

Незнакомцы

Пролог

«Всем привет. Меня зовут Макс, и я учусь в десятом классе.

Это письмо, ну или сочинение в виде письма. Многие взрослые считают, что мы, современная молодежь, неспособны к нормальному общению, и поэтому наверное поэтому в школьной программе существует задание написать письмо о том, что мы думаем об общении сегодня. А может просто забыли его убрать, как устаревшее?

Почему письмо? Наверное, потому что это одна из самых распространенных форм общения в прошлом, то, что сейчас заменяют социальные сети.

Многие считают наше поколение потерянным. Вот, мол, мы сутками зависаем в своих гаджетах: учимся, отдыхаем, работаем, едим и даже спим вместе с ними. Будто они заменяют нам общество, и нам больше никто не нужен.

Я думаю, что взрослые не могут обвинять нас в чрезмерной занятости электроникой, когда сами грешат тем же. Моя мама почти все свободное время проводит в разговорах по телефону, либо зависает в YouTube, а на кухне чуть ли не круглосуточно бормочет телевизор.

Самое интересное, что каждая сторона абсолютно уверена в своей правоте.

Хотя я и сам часто пользуюсь интернетом, в том числе общаюсь с друзьями в социальных сетях, я не стану утверждать, что такого рода общение заменило нам живую дружбу. На самом деле мне гораздо легче и приятнее разговаривать с человеком при личной встрече, чем при помощи электронной письменной речи, пусть даже и обогащенной смайлами.

Тут на выручку приходят голосовые сообщения, но даже при этой возможности интернет лишает самого главного – личного восприятия собеседника. Чтобы мне плодотворно поговорить с человеком и получить от этого удовольствие необходимо воспринимать его на четыре из пяти методов восприятия: смотреть на него, слышать, ощущать запах (восприятие на вкус не берем, в данном случае, при нормальном общении, оно не должно быть задействовано). И тактильное восприятие, но это только в случае очень близких отношений. Кроме того немаловажно просто чувствовать человека: совмещать все вышеперечисленные критерии, его эмоции, отношение к тебе, как к личности, лжет он или говорит правду, нравишься ли ты ему и многое другое.

На самом деле, практически все эти критерии можно прочувствовать и через слова, но в интернет-общении это гораздо сложнее, и именно этому – правильному выражению своих эмоций, нужно научиться попав в цифровой мир.

Интернет приносит не только вред, но и огромную пользу. Во времена наших бабушек и дедушек не было такого количества доступной информации, при помощи которой можно даже спасти жизнь человека, если не знаешь, как оказать первую помощь при инсульте, к примеру. Я даже не стану акцентировать внимание на том, что обучение с наличием интернета гарантирует большее количество знаний. Разумеется, если правильно им пользоваться.

Кроме того, социальные сети и мессенджеры способствуют быстрому, удобному и дешевому общению, особенно если сравнивать со средневековым методом – бумажными письмами. Благодаря общению через интернет мы имеем возможность общаться с родными, близкими, и даже знакомиться с новыми людьми хоть с другого конца планеты.

Лично я думаю, что ограждать пользование интернетом не так разумно, потому что без него уже никуда, это неотъемлемая часть развития нашего времени. Конечно, нельзя отрицать вред от виртуального мира, такой как зависимость, ухудшение зрения, неспособность жить в реальном мире, мошенничество и тому подобные вещи. Однако намного разумнее было бы правильно научить пользоваться им, как источником информации и площадкой для общения и знакомств, и жизнь станет гораздо лучше.»

Глава 1

Следующее утро Макс решил начать с пробежки. Надо же как-то поддерживать себя в форме, да и для здоровья полезно. Хотя, если говорить честно, ему просто не хотелось сидеть дома. Он часто принимал участие в разных проектах только потому, что не хотел сидеть дома.

Сегодня, да и как обычно, маршрут пролегал по близлежащему парку и по набережной.

Она просто врезалась в него. После быстрого бега он согнулся, и оперевшись руками о колени стоял, пытаясь перевести дыхание. Но ему так и не удалось сделать это: внезапно откуда-то спереди возникла девчонка, и просто врезалась в него, вышибив из него дух. Макс завалился на спину, а она при падении автоматически ухватила за него и рухнула на парня сверху. От неожиданности он так и остался лежать, пытаясь отдышаться и разглядывая причину его падения.

У нее были короткие светлые волосы; большие, круглые, широко распахнутые серые глаза и нос, покрытый брызгами солнечных веснушек. Девушка быстро сориентировалась: она встала, отряхнула джинсы и протянула ему руку. Однако Макс пренебрег жестом помощи, самостоятельно встал, и прихрамывая побрел к ближайшей скамейке. Девушка присела рядом.

- Кстати, я Лика. – Приветливо улыбнулась она, будто и не было никакого случайного столкновения.

- Угу. – Только и смог пробормотать Макс, вытирая пот со лба.

- Ты это, прости, что так получилось, - Виновато произнесла девушка. – я просто задумалась и не заметила, что ты там стоишь. Со мной так иногда бывает.

- Макс. – лишь коротко сказал он, доставая воду из рюкзака.

Далее последовала неловкая пауза.

- Давно я здесь не была. Наверное, много воды утекло с тех пор, много мыслей передумалось.

Макс продолжал молчать.

- А я как раз хотела с кем-нибудь поговорить, просто о жизни. Ты же не против составить мне компанию?

- Я никуда не тороплюсь. – Снова сдержанно ответил он.

Но даже такие сухие ответы не смутили незнакомую собеседницу.

- Вот почему все происходит именно так, как происходит? Мне не нравятся эти действия, слова, события. Но все равно, раз за разом все повторяется снова. Как колесо. И я вроде бы хочу, что бы все было по другому, но не знаю как.

Девушка вздохнула, и с силой пнула камешек. Плечи ее поникли, голова опустилась и короткие волосы упали на лицо, завесой скрывая те эмоции, которые отражались на нем. Макс тоже остановился, и в растерянности засунул руки в карманы.

- Послушай, - сказал он, спустя некоторое время, - неужели все и впрямь так плохо?

- Да нет, - она подняла голову, - ничего такого запредельного. Мы даже голос друг на друга не повышаем, все так чинно, благородно, тщательно продуманными фразами. Просто как-то неискренно, не по настоящему, понимаешь?

В ее голосе мелькнули знакомые интонации, казалось, она вот-вот заплачет, а глаза ярко блеснули. Чуть покрасневшие и опухшие, но они выглядели какими-то живыми, Макс от удивления даже вынул руки из карманов и внутренне приготовился ее успокаивать, но Лика отвела взгляд в сторону и глубоко вздохнула.

- Давай сядем где-нибудь, только на улице, а то мне жарко.

Голос звучал уверенно и твердо, но парень уже подозревал, что под внешней спокойностью скрывается буря эмоций.

Они медленно прошли вдоль берега, и там, где заканчивалась тропа, почти у самой воды стояла ветхая деревянная лавочка. Лика сбросила с себя рюкзак, и осторожно присела на край. Она сильно наклонилась вперед, уперев локти в колени, и обняв себя. Стопы ног в выцветших кедах, шурша мелкой галькой близко-близко сдвинулись друг ко другу. Макс осторожно опустился рядом. Он растерялся: совершенно незнакомая девушка, сильно расстроена, а он даже не знает, чем ей можно помочь. В голове резко стало пусто, он просто не знал, что говорить, о чем думать. Наверное, ее надо как-то утешить, но как? Он не так уж и часто разговаривал с людьми в живую, а особенно с девушкой. Практически весь его опыт сводился к случайным знакомствам в интернете, которые очень быстро заканчивались по причине немногословности нашего героя.

Он мог сесть за компьютер и чуть ли не часами судорожно стучал по клавиатуре, набирая очередное сообщение, которое так и не будет прочитано адресатом. Все просто: Макс их удалял, так и не отправив. Слова казались ему каким-то странным и совершенно бессмысленным набором букв, которые мешали сосредоточиться. Казалось, что он никогда не научится выражать свои мысли вслух. Он боялся разговоров.

- О чем ты думаешь? – спросил о первом, что пришло на ум.

- Ни о чем. Хотя, знаешь, могу и рассказать тебе о том, что происходит в моей голове. – Девушка вызывающе посмотрела на него, внимательно разглядывая.

Макс опешил – А... почему мне? Мы же.. – заикаясь ответил он.

- Ты хочешь сказать, незнакомы? – Лика усмехнулась. – у меня есть теория, могу с тобой поделиться, хочешь?

- Ну давай

- я считаю, что доверять можно двум типам людей: тем, в ком ты уверен на сто пятьдесят процентов, кому ты безоговорочно доверяешь; и совершенно незнакомым людям. – Лика выпрямилась смотрела прямо на Макса.

- А... - парень в раздумии ненадолго завис. - Странный выбор: ну, с близким человеком все понятно, но почему можно доверять абсолютному незнакомцу?

- Все просто: в том и суть, что ему на тебя и на твои тайны наплевать. Он же не знает тебя, твоих родственников и знакомых, да и встретитесь вы всего-то раз за все жизнь. Скорее всего. В любом случае, он не получит никакого эмоционального груза (в теории), а тебе станет легче. - радостно закончила девушка.

Глава 2

Макс устало опустился на постель: что бы там не говорила в своих теориях Лика, он все равно порядком устал, и странные мысли о странных людях еще долго мешали ему заснуть.

Со стороны, вроде, все выглядело абсолютно нормально. Макс встал, и как обычно, начал свой очередной день. Утренние процедуры, сборы на учебу. Совсем не запланировано, парень потратил несколько лишних минут на социальные сети, и теперь в спешке одевался, опасаясь опоздать. Вот с того все и началось: он пропустил нужный автобус, и поэтому пришлось бежать на трамвайную остановку. От быстрой ходьбы шнурок на кроссовке совсем развязался, и Макс очень некстати растянулся на холодном осеннем асфальте. И почему день с самого начала не задался?

В сонной аудитории слышен шорох карандашей. Студенты: кто сосредоточенно, кто с расслабленным видом – водят грифелями по листам, иногда останавливаясь и оглядывая проделанную работу.

Макс подпер рукою голову и медленно выводил тонкие ровные линии. Однако он часто прерывал рисование и просто смотрел в окно, постукивая тупой стороной карандаша по столу. В голове размытой лентой проносились какие-то мысли, воспоминания. Глаза закрывались сами по себе.

Его привел в себя шепот соседки по парте: она спрашивала о каких-то там конструктивных особенностях. Потирая ладонями лицо, Макс пытался вникнуть в суть вопроса. Спустя довольно продолжительное время, объяснив девушке необходимые детали и снова принялся за свой рисунок.

Сегодня (а впрочем, как и всегда) на занятия явилось не очень много людей. Большинство бессовестно прогуливало, пользуясь последними теплыми деньками. И, если честно, Макс сам был не против составить им компанию, но надвигающаяся сессия, и перспектива лишиться стипендии совершенно не располагали расслабляться.

По окончании занятий парень медленно побрел домой. Пешком, по шумным городским улицам, через совершенно неприметные дворы и бульвары. Район, в котором Макс снимал квартиру находился в двух часах ходьбы от универа, и можно было просто доехать на автобусе, но парень просто хотел подумать. Без толпы людей вокруг. Его смутило вчерашнее знакомство, а голова просто лопалась от вопросов к ней

Он уже шел по набережной, совсем недалеко от дома, и вдруг снова увидел ее. Вернее, ему так показалось. Знакомая фигурка в черной кожаной куртке и потертых джинсах стояла, облокотившись о массивное бетонное ограждение, и смотрела на воду. Сердце забилось быстрее, и парень ускорил шаг.

- Привет! - улыбка поблекла. - Извините, обознался.

На душе стало еще тяжелее. Особенно обидно было потому, что она не оставила никаких своих контактов: номера телефона, ни ссылки на социальные сети, ни даже своей фамилии.

Придя домой Макс бросил сумку, разулся и упал на диван. Ни хотелось делать ничего. Абсолютно. Хорошо, что завтра выходной.

Он порядком устал сегодня, да и бессонная ночь в компании таинственной незнакомки давала о себе знать, так что Макс сам не заметил, как уснул.

- Пустота. Почему так трудно дышать, когда вокруг столько места?

Одиночество. Холодной, склизкой змеей оно ползет к тебе со всех сторон этой пустоты, обвивается вокруг тебя, душит... Знакомые лица рядом исчезают, стоит коснуться их рукой, оставляя тебя наедине с собой. - Макс замер. Девушка говорила тихо и внятно. Казалось, что ее слова звучат вместе с тихо шуршащим ветром

и звуком перекатывающихся волн. Она всем телом подалась вперед, глаза были закрыты и кровь отхлынула от лица. -

Свобода... Ее так много вокруг, что становится тесно вопреки всем законам о свободе. Ты чувствуешь себя такой маленькой, такой никчемной и никому не нужной.

Темной ночью, выскользнув из окна, ты идешь куда-то. Куда? Останавливаешься, и едва переставляя ноги бредешь назад.

- Что тебе нужно?

- Ничего... - Вдох. Она будто читала. Макс боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть этот хрупкий чувственный момент.

Ничего. Такое глупое слово, которое говорит... Нет, не говорит, кричит об обратном! Слово красной иголки, мерцающий в темноту и предупреждающий об опасности. Мерцающий в темноту, в пустоту... Никто не откликнется на этот призыв о помощи, никто не обнимет за плечи и не вернет живой блеск глаз из глубины сердца. Это не мольба о помощи, это крик. Крик в никуда. Молчаливый крик, который никто не услышит.

И от этого хочется кричать, бежать, рвать волосы на голове, биться о стены — делать все возможное, чтобы тебя услышал нужный человек. А кто это? Кто он? Я не знаю. Потому что его нет рядом. Потому что я его никогда не видела. Потому что он еще не услышал меня. Потому что он слишком далеко. - теперь Лика говорила с напряжением, словно речь давалась ей с трудом. Сглотнув внезапно возникший комочек в гортани Макс опустил голову, как будто эта незнакомая девушка говорила о нем, кидала обвинения ему в лицо.

-Мои крики слышны лишь тем, кто способен понять. Но их еще никто не слышал.

Ночью я играю на скрипке. Боль слегка отступает. Была бы возможность, я бы играла на чем угодно: на фортепиано, гитаре, саксофоне, органе. Но они все равно не услышат. Скрипку же не слышали.

И от этого так давит на душу, хочется кричать, но крик застывает в гортани, и ты мучительно задыхаешься, в бессилии падая на кровать, на несколько часов погружаясь в то, что обычные люди называют сном.

Пауза. Длинная и тяжелая. Руки и ноги, казалось, налились свинцом. Почему на него так повлияли эти слова? Они же не были адресованы лично ему, да и вообще, никому не адресованы.

Лика выпрямилась и откинулась назад, разминая затекшие плечи.

- Холодает. - сказала она в пустоту. - Сходим за кофе?

Макс лишь кивнул и они двинулись к ближайшему круглосуточному кафе.

Вечерело. С реки дул прохладный ветерок и тянуло сыростью. Под ногами тихо шуршали опавшие листья. За пятнадцатиминутную прогулку ни один не произнес ни слова. Макс до сих пор находился под впечатлением от слов Лики, а она в глубокой задумчивости нервно покусывала губы и не замечала ничего вокруг: ни зажигающихся фонарей, ни даже идущего рядом парня.

-Ты только не думай, что в моей жизни все настолько мрачно, - помешивая кофе, она повернулась к нему, как будто вынырнув из небытия. - и не принимай все так близко к сердцу. - Лика улыбнулась.

-Угу. - пробурчал Макс не поднимая головы.

- У меня есть друзья, правда. Просто сейчас мне грустно и одиноко, потому что никого из них нет рядом.

- Почему бы тебе просто не встретиться с ними? - он угрюмо посмотрел на нее.

- Они в другом городе. Точнее я.

- Ты же говорила, что ты местная. - удивился Макс.

- Не совсем. Лет восемь назад моя семья переехала в другой город. Отцу предложили там хорошую работу. Да и вообще никто из нас был не против переезда. Старший брат поступил в хороший университет, я наконец-то сменила школу. Ну и в принципе город побольше, больше возможностей. Это как шанс начать все заново: новое место, новые люди, новый ты.

- И как, сработало? - в словах Макса звучал сарказм. Он никогда не верил, что жизнь можно начать заново, просто сменив место жительства. Ведь ты останешься прежним, даже если на Луну улетишь.

- Ну, в какой-то степени, да. Правда мне приходилось переступать через себя, я училась разговаривать с людьми, принимать их самих и правильно преподносить себя. В каком-то плане, я даже стала лучше: стала больше улыбаться, нашла себе друзей, да и вообще, поняла, что мир не так уж и плох. Но все равно, иногда я сталкиваюсь с прошлым. Например сейчас. Я просто увидела это место, вспомнила некоторых людей, их слова, то, как они на меня влияли. - Лика вздрогнула и отпила горячего кофе. - жуткое чувство, окунуться в то, от чего долгое время пыталась сбежать. Как будто все мои попытки стать лучше, измениться просто превратились во прах.

В ее голосе снова прозвучали те самые звонкие нотки. Макс, который было разозлился на глупую девчонку, и собирался просто уйти ссылаясь на позднее время и предстоящий ранний подъем, почувствовал что-то вроде жалости. Ведь он и сам недавно был чуть ли не изгоем в школьных кругах, за чрезмерную любовь к книгам и нелепые круглые очки. Ему знакомо было это чувство безуспешной борьбы, когда несмотря на все свои попытки он снова и снова скатывался к началу.

Именно поэтому он остался. А может, еще потому, что ему просто нравилось сидеть здесь, слушать тихую музыку, пить горячий кофе и просто разговаривать с новым человеком о жизни. А потом, он заказал еще кофе, а она – горячий шоколад с корицей, и Максу пришлось согласиться с той теорией, которую в начале беседы предложила Лика.

- Знаешь, и вправду хорошо разговаривать с совершенно незнакомым человеком. Как будто читаешь новую книгу.

- А то. - Лика хитро улыбнулась. - опыт плохого не посоветует.

Глава 3

-Мне тут вдруг стало интересно: у тебя имя какое-то странное, - Макс прищурился и наклонился вперед. - расскажи его историю.

- Да тут собственно и нет никакой истории, - Девушка пожала плечами. - это сокращенно от Анжелики. В полном варианте оно звучит слишком пафосно и громко, на мой взгляд. А Лика — просто и запоминается хорошо.

Он задумался: пожалуй, она права.

Так непривычно было просто сидеть и говорить. Макс даже был рад, что его телефон остался дома на зарядке, а то пришлось бы отвлекаться на всякие сообщения из соц. сетей, и их общение уже не казалось бы таким непринужденным.

-Почему нельзя просто так взять и стать друзьями? Почему люди всегда все усложняют? У меня как-то раньше был друг. Пожалуй, он был лучшим. Почему был? Да потому что сейчас он бывший лучший друг. Мы уже несколько лет не общаемся. И не потому, что мы поссорились. Мне кажется, что мы просто выросли. И потеряли тот ключик. Что связывал нас друг с другом. Когда мы прощались в последний раз я поняла, что

детство закончилось, и что больше ничего не будет так, как было прежде. Но иногда хочется просто вернуться туда. Поговорить, спросить как дела, и услышать искренний развернутый ответ, вместо дежурного «нормально».

Какие-то глупые правила и принципы мешают сделать шаги назад. Но кому что известно наверняка, может на самом деле это будут шаги вперед? Я никогда не узнаю ответа. Потому что те самые мысли и чувства, которые дали понять, что все кончено, не позволяют снова сказать «привет», улыбнуться, и сделать вид, что ничего не было.

Глава 4

Наверное, Макс никогда так и не признается в том, что эта ночь была лучшей в его жизни. Он как будто заново учился говорить. Не в смысле, разговаривать, а говорить то, о чем думаешь. Искренно, без всякой лишней шелухи.

Ему нужен был в жизни такой человек, который научил бы его этому. И хотя можно сказать, что в тот момент на самом деле он помогал Лике, вся правда состояла в том, что девушка помогала ему. Раскрыться и понять, кто он сейчас, и что нужно делать дальше.

Макс даже осмелел сказать то, о чем боялся даже думать.

-А я мечтаю стать писателем. Ты знаешь, я даже не задумывался об этом, мне и в голову не приходило, что написать книгу — это что-то возможное каждому (в теории). Раньше всегда казалось, что писатели какие-то далекие супер-люди.

Раньше я долго не мог заснуть, и у меня была такая способность: мечтать. Сейчас, к сожалению, это почти утрачено. Так вот, я мог закрыть глаза, и вообразить себе любое время и место, в котором я находился сейчас. Я так отключал свое сознание, что мог в действительности чувствовать, что я лежу под деревом на траве, и она слегка влажная, и в темноте она не зеленая, а почти черная. И я выдумывал невероятные сюжеты и истории, героем которых был сам. Спустя время я понял, что все эти истории я могу просто записать, и они станут реальными историями, доступными тысячам людей. Я создам сказку, чтобы те люди, которые уже разучились мечтать, смогли вновь стать детьми и ощутить тот самый воздух свободы, услышать шепот таинственного леса, окунуть лицо в кристально чистый лесной ручеек.

Кто знает, может я однажды и правда напишу книгу. Или несколько. И просто стану счастливым, увидев, как люди улыбаются от строчек моих историй.

В тот момент они уже вышли из кафе и шли по центральным улицам спящего города, разглядывая красивые старинные здания, подпирающие крышами звездное небо. Макс отдал свой свитшот Лике. На его лице расцвела глупая улыбка, и девушка звонко засмеялась, взглянув на него, но он серьезно продолжил:

-Однажды я поделился этими своими мыслями с другом, тогда я еще считал его другом. Увидев его реакцию, я понял, что никому, даже самому близкому человеку не стоит рассказывать о подобных мыслях. Слишком просто спугнуть хрупкий росток мечты, пока она не стала деревцем цели, и наконец, реальностью.

Я не согласен с тем, что надо бояться своих желаний. Нет, к ним нужно стремиться и делать их реальностью.

Чего смеешься, я же серьезно!

Лика остановилась: - Ты всегда выглядишь как маленький мальчик, когда говоришь о серьезных вещах?

-Чего?

-Если тебе раньше никто не говорил, то это очень странно.

Они продолжили путь.

-а может я так только по ночам выгляжу? Когда никто не видит. - ему тоже стало смешно. - Не считая тебя, но сегодня это исключение. Обычно я не разгуливаю ночью по городу с незнакомыми девушками.

-Прям полегчало. - просто ответила Лика.

Глава 5

Макс проснулся и долго просто лежал с закрытыми глазами, прислушиваясь к тишине, царившей кругом. В этой тишине он различил слабый смутно знакомый звук. Какой-то навязчивый стук за окном.

Интересно, насколько сильно надо быть погруженным в сон, чтобы забыть голос дождя? Он сел, и потягивая затекшие мышцы опустил ноги на пол. Замер в таком положении на несколько секунд, а потом встал.

Мутные капельки дождя удалялись о стекло, и оставляя за собой длинный слезный след, скатывались вниз. Из-за непогоды трудно было понять, какое сейчас время дня.

Прошаркав до кухни и зевая так, что сводило челюсть, Макс поставил чайник греться, а сам прошел в ванную. Холодный душ немного взбодрил его. В отражении зеркала на него смотрел совершенно другой Макс: сильно опухшие глаза, на щеке отпечатки от подушки, под носом следы от ручки, а на подбородке торчали несколько щетинок. Он поморщился, ну и видок. Старательно приведя себя в порядок, мокрый и взъерошенный, завернувшись в синее махровое полотенце парень вернулся обратно на кухню, где чайник уже испускал горячий белый пар. Макс поставил в микроволновку остатки от вчерашнего обеда (сегодня не хотелось варить традиционную утреннюю овсянку), и пошел одеваться.

Управившись с завтраком парень вытянул под столом ноги так, что они почти доставали до противоположного конца маленькой кухоньки, и с унылым видом потягивал черный чай из большой оранжевой кружки, разглядывая потолок. Уже давно пора было обновить побелку, но ему то было некогда, то просто лень (как, например, сейчас).

-Наверное, это сложно — любить. Откуда ты знаешь, кого и как? Ведь обычно все происходит совершенно случайно, или нет? Я не знала. Да и откуда мне знать, что и когда произойдет. А особенно любовь. Она нужна мне вообще?

Станный вопрос. Даже очень: конечно нужна, что за вопросы. А ты, как всегда, все пропускаешь. Не специально, просто так получается.

Тяжело снова открывать те страницы, которые закрылись давным-давно, и уже успели покрыться пылью и плесенью тех времен. А сейчас за окном светит солнце.

И все-таки. Зачем тебе это? Оно ведь старое и совсем никому не нужное. Или это просто такая иллюзия, чтобы я никогда не вспоминала об этом и жила своей новой современной скучной жизнью, опутанной сотнями ярких нитей разговоров в соц. сетях и мнимых друзей среди едва знакомых встречных.

Кто-нибудь, пожалуйста, скажите мне, что это не так, что еще существуют настоящие люди. Похожие на тех, которых я ищу в забытых старых книгах и собственных рукописях. Кто знает, что я там ищу?

А я знаю: старого друга, который ушел и не попрощался, своих одноклассников, вместе с которыми я провела почти все сознательное детство и юность, которые так доставали порой, но в то же время были такими

родными. Или тех ребят, с которыми я познакомилась в детском летнем лагере, и хоть это знакомство было совсем коротким, зато оно было ярким и оставило кучу впечатлений и эмоций.

А что теперь? Я сижу, в совершенно сером и мрачном месте, в окружении пыльных фолиантов, и ищу свое прошлое. Настолько зациклена прошедшим, что даже не замечаю настоящего. «Это вообще реально?» - спросите вы, на что я твердо отвечаю: «Да», с силой хлопну дверью библиотеки прошлого так, что книги посыпятся с полок, и твердым решительным шагом проследую вперед, к тому неизведанному будущему, которое ждет только меня.

Мы по очереди кидали камешки в темную воду. Так получилось, что мы снова вышли к воде. Только уже за поворотом реки. Я даже и не знал, что это совершенно непримечательное место днем, в свете ночных фонарей может стать чем-то фантастическим. Особенным его делало то, что в тот момент мы с Ликой делились самыми странными своими мыслями, которые пришли к нам в голову именно здесь и сейчас.

Я вдруг вспомнил старое сочинение, что я писал в десятом классе. Что-то там про необходимость живого общения, которое целиком и полностью заменил современному человеку интернет. Я еще что-то там пытался доказать, что это утверждение ложное, и искал какие-то доводы и аргументы в пользу своего мнения. А когда преподаватель проверила мою работу, она оставила меня после уроков, и спросила: каково соотношение времени, которое я провожу со своими друзьями в личных встречах, и общения через интернет.

Я ни смог ответить, и тогда под моей фамилией в журнале среди стройного ряда «хорошо» и «отлично» красочно закрасовалась жирная «удовлетворительно». Я расстроился: ну откуда моей учительнице было известно, что у меня нет друзей?

А теперь есть? Я не уверен.

Глава 6

-Ты хочешь превратиться в обычного человека?

- А разве я и так не обычный человек?

- Я имею в виду вот что: ты окончишь учиться, сдашь экзамены и получишь диплом. Потом наверняка тебя отправят служить в армию. Вернешься, найдешь работу, создашь свою семью. Будешь каждый день ходить на работу, воспитывать детей. Через некоторое время они подрастут, пойдут в школу, потом к какой-нибудь университет или колледж, и однажды тоже женятся. После ты будешь нянчиться с внуками, и наконец умрешь.

Они сидели на качели в старом детском городке. Цепи слегка поскрипывали при каждом качании. Туда-сюда, туда-сюда. Подошвы кроссовок шоркали землю, и в итоге качели остановились. Лика снова задавала свои странные вопросы, а Макс учился на них отвечать.

- С этим ничего не поделаешь, такова жизнь. - покорно ответил парень.

- А я не соглашусь с тобой. - она возмущенно оттолкнулась от земли, и качели, жалобно скрипя, снова полетели вверх. - может прозвучит излишне громко, но мы должны оставить свой след.

Макс недоуменно глянул на отпечаток в пыли.

- Да не такой след! Это образное выражение!

- Да я понял. Просто думаю: а какой след я смогу оставить? Разве что в сердцах людей.

- Мне нравится ход твоих мыслей, - Улыбнулась Лика. - может ты и вправду когда-нибудь станешь писателем, и благодаря твоим книгам многие люди вновь поверят в сказку, и весь мир станет чуточку добрее.

-А чего хочешь ты?

Наступила пауза. Макс пнул носком обуви камешек, и он с тихим шуршанием укатился куда-то в темноту.

Прошло, наверное, минут пять. Макс не торопил ее, он давно заметил, что Лика иногда «зависает», погружаясь куда-то в глубину своих чертогов разума.

-Я хочу путешествовать. - Тихо сказала она. - Смотреть на старые города новым взглядом, знакомиться с новыми людьми. Становиться богаче в своем уме. Просто смотреть вокруг и видеть красоту в мелочах.

Я бы хотела проснуться однажды — а кругом горы. И воздух такой чистый, что кажется надышишься им, и взлетишь. А засыпать хотела бы под шум моря, когда тысячи капелек сливаются воедино и огромной соленой массой ударяются о прибрежные скалы. Или с мягким шепотом, шурша песчинками тихо накатываются на берег. Может быть однажды я посмотрю на земной шар со стороны, из космоса, а потом пройду по пыльной поверхности луны.

Кажется, я мечтатель, причем безнадежно больна этим. Наверное поэтому мне иногда становится плохо, так плохо, что кажется все мои мечты разобьются вдребезги о суровую реальность. Это жестоко. Это страшно.

Потом, после каждого раза я залечиваю свои раны и снова учусь лететь. Поднимаюсь все выше и выше, чтобы потом упасть снова. И снова подняться.

Наверное, это неизлечимо. Но я и не хочу, чтобы меня лечили. Тогда я стану просто обычной. Простой девчонкой с соседнего двора. А потом в этом же дворе будут бегать мои дети. И я никогда не увижу северное сияние. Грустно и печально.

Макс не перебивал ее. Ему нравилось просто слушать. Тем более это было очень красиво, и необычно. Он уже давно забыл о том, что сейчас осень, ночь, и завтра ему снова надо будет идти на учебу. Он просто слушал и наслаждался.

Потом Макс достал упаковку мармеладок, принес так и не дочитанную книгу на кухню и погрузился в красочный мир из головы писателя. Это была «Вино из одуванчиков» Рея Бредбери. Когда-то давно парень пытался ее прочесть, но почему-то очень скоро отказался от этой идеи. А сейчас же он сидел и думал: почему он не прочел ее раньше? Это ведь потрясающая книга, возвращающая его самого в детство и напоминающая о лете. Хотя немного грустно читать такую книгу осенью.

После очередного сюжета он остановился. Просто вдруг вспомнил о том, что раньше сам пытался что-то записать. В основном это были истории про храбрых рыцарей, которые спасали целые королевства.

Парень отложил книгу и захватив их кухни стул, полез на верхнюю полку своего шкафа. Выудив оттуда немного запылившуюся кипу тетрадей, он отложил их в сторону и заглянул под кровать. Там тоже было кое-то из его старых вещей.

На антресолях, кроме лыжных ботинок и зимнего пуховика ничего не было. Видимо он еще не успел настолько обжить квартиру, чтобы во всех уголках находились его вещи. Ну или просто из аккуратности вовремя все убирал или выбрасывал.

Проверив все мыслимые и немыслимые места, Макс уселся прямо на полу и начал разбирать найденные вещи. Среди тетрадей половину занимали старые конспекты, черновики еще со времен школы и несколько с разными записями и рисунками. Их он пока просто отложил в сторону.

Самым интересным оказался разбор большой коробки со всякой всячиной. Уж не знаю, как она оказалась в съемной квартире, но за два с небольшим года учебы Макс никогда не открывал эту коробку. А может он просто случайно прихватил ее с собой во время переезда, кто знает.

Среди содержимого таинственного ящика оказались: старые вратарские перчатки; несколько свечей; какие-то деревяшки; широкий кожаный пояс с тяжелой пряжкой; горсть гвоздей; пустые баночки из под лекарств - короче, куча всякого хлама. Среди прочего там оказался альбом со старыми рисунками, несколько фотографий (их Макс сразу отложил в сторону), и даже массивный металлический меч в ножнах (наверное, пояс предназначался для него).

Но его историю парень помнил: когда-то в детстве Макс с младшим братом увлекались историческим фехтованием, даже упрашивали родителей записать их в подходящую секцию. Но к сожалению родители мальчикам отказали, аргументируя отказ тем, что они уже заняты музыкальной и художественной школами.

Однако Максим с Никитой были ребятами не промах: они сами смастерили себе мечи: сперва деревянные, а затем и «настоящие», металлические, и с вдохновением махались ими на заднем дворе, подсмотрев приемы в старом советском фильме про Айвенго. К сожалению, это их увлечение длилось до первой крови: мечи, а особенно из метала являлись практически полноценным холодным оружием, и Никитка несколько недель ходил со швами на правом запястье. Хорошо, что хоть лица они догадались закрывать масками для сварочных работ из отцовского гаража.

К счастью, подобных случаев больше не было: родители конфисковали мечи и куда-то спрятали, а как тот оказался в коробке с его барахлом Макс мог только догадываться.

Детское увлечение нашло свое отражение в рисунках и записях, которые в достаточном количестве лежали на самом дне коробки.

Глава 7

Темнело. Дождь так и не прекращался. На улице уже зажглись фонари, а Макс так и сидел среди своих старых вещей. В руках он держал стопку бумаг, исписанных кривым детским почерком, закапанных местами свечным воском, и со следами от пролитого чая. Иногда между страницами фантазий и размышлений попадались сложенные карты, указывающие путь к несуществующим пиратским сокровищам или с географией того или иного выдуманного мира.

Макс читал, и улыбался собственным сказкам. Его забавляли детские ошибки в словах, но сюжеты – заворачивали. Маловероятно, что сейчас он сможет придумать лучше.

Когда буквы совсем поглотила темнота, парень перебрался на кухню, и там, в свете старых свечей до рассвета разбирал то, что когда-то было самым ценным его сокровищем.

Может когда-нибудь он все-таки напишет по мотивам своих историй красочную приключенческую книжку, для мечтательных мальчишек, каким когда-то был сам?

Макс задумался: почему он раньше не подумал об этом? Почему никогда раньше не мечтал стать писателем? Когда наступило время выбирать профессию, ему посоветовали архитектуру, ведь он так хорошо рисовал, чертил, и с такой легкостью решал задачки по геометрии.

Почему никто не спрашивал его: «а кем бы ты хотел стать?». Давайте будем честными: даже он сам у себя не спрашивал.

- Иногда мне очень хочется сказать своим родителям такие слова: Почему взрослые такие самоуверенные? Почему они думают, что только у них бывают проблемы, а у детей все хорошо? Знали бы они, как на нас это

все отражается, как на нас все это давит. Знаете, мы тоже умеем думать. Я бы сказала, что дети думают даже больше взрослых. Дети все видят и анализируют, дети все чувствуют. А вы своим безразличием к «детским» недетским проблемам раните их душу. Почему на хрупкие детские плечи вы взваливаете проблемы, к которым сами причастны и сами не можете их решить, или даже не видите своей вины?

Я не хочу взрослеть. Не хочу становиться такой черствой и взыскательной.

Люди, опомнитесь: как быстро вы забыли свое детство, свой взгляд на мир, свои проблемы со взрослыми. А теперь вы переносите все это на своих детей, и даже не подозреваете о том, что вы морально душевно. И даже физически можете ломать им жизнь.

- Я не до конца тебя понимаю, твои слова очень серьезные.

-Конечно, в реальности я никогда не скажу такое взрослым. Но иногда я чувствую это, понимаешь? Наверное, подобные ситуации начинают возникать тогда, когда теряется доверие между родителями и детьми: дети начинают что-то скрывать, родители начинают что-то придумывать, а в итоге все получается так же, как в кино — все проблемы из-за того, что главные герои просто не разговаривали друг с другом.

Тут Макс не мог полностью согласиться с Ликой:

-Не совсем верно, ну или не во всех случаях. Вот, например, я с родителями всегда разговаривал, и до сих пор мы продолжаем нормально общаться. Может, было пару раз, когда мы ссорились, но не настолько глобально, не до ненависти.

-Может в твоем случае ты прав. Но разве тебя никогда не пытались контролировать настолько, что при разговорах твое мнение даже не слушали, а все пытались за тебя сказать и додумать?

-Да особо то и нет. - Протянул Макс.

- Тогда тебе повезло. А вот мне иногда кажется, что для них главное исполнять все их пожелания, даже если меня это вообще не касается. Мы настолько давно по-человечески не разговаривали, что мне иногда кажется, что мы абсолютно чужие люди друг для друга. И я чувствую себя виноватой, потому что скорее боюсь родителей, а не люблю их, как должно. И из-за этого чувствую себя противной и неблагодарной.

А иногда все нормально, мы можем рассказывать друг другу какие-то истории и шутить, и кажется, что жизнь прекрасна.

-Если твои родители такие строгие, как так получилось, что ты уже пол ночи гуляешь с незнакомцем по чужому городу? - Язвительно спросил парень.

-Это случайно получилось, родители отправились в гости к каким-то дальним родственникам в деревню на пару дней, а свой телефон я специально оставила в гостинице, чтобы не мешал думать. Так что сегодня я сама по себе, своя собственная.

Для Макса такой откровенный разговор о семье был в новинку. Он и раньше слышал, что у детей с родителями бывают серьезные конфликты, но лично для него они были закрыты завесой тайн.

Маловероятно, что его улыбчивый и добрый (иногда все-таки строгий) отец когда-нибудь просто так обидится на сыновей и перестанет с ним разговаривать. Наоборот, из самого Макса порою приходилось вытягивать слова, как клещами. Он от природы был неразговорчив.

Но с Ликой все было не так, как обычно. Может, потому, что она совершенно незнакомая девушка из парка? Хотя после вечера и части ночи вместе он сомневался, так ли они незнакомы теперь, когда рассказали друг другу столько всего? И с другой стороны его пугала их следующая встреча (если она будет, конечно): вдруг

Ли́ка совсем не такая, какой он видит ее сейчас, ведь на самом деле он тоже другой. Днем, когда разговаривает с друзьями, даже когда остается один — он другой.

А что если наоборот: тот, прочий Макс — ненастоящий, а его истинное лицо видно только сейчас, просто во все другое время оно было скрыто? И так же с Ликой: она настоящая сейчас, когда вот так вот идет по улице, переступая ровно через одну тротуарную плитку, на лице задумчивое сосредоточенное выражение, а в глазах горит озорной огонек?

Глава 8

А начиналось все довольно мирно: приезд; расселение; открытие, и наконец — начало строительства. Работа для их команды была заранее равномерно распределена по дням, так что каждый знал свое задание и с координацией долго возиться не пришлось. А вот вечера в расписании были свободны, и практически все участники фестиваля собирались «тусить» прямо в соседнем номере.

Это было ужасно. Макс давно понял, что он интроверт. И хотя в узком кругу общение давалось ему довольно легко, среди такой шумной толпы он явно чувствовал себя неуютно.

«В любом случае, это будет определенный социальный опыт. Такой немного непривычный, выходящий за пределы моего социального кругозора. Что-то я от этого получу. А могу и что-то потерять.»

Пока что я просто смотрю вокруг, осваиваюсь, чтобы подыскать (или создать новую) точку опоры, определенную модель поведения.

Пока что я вижу много молодых творческих людей, которые собрались для того, чтобы создать что-то новое, но в первую очередь — просто приятно провести время, немного на свой лад.

Очень надеюсь получить от своего пребывания здесь хоть какой-то опыт, эмоции, сюжет, в конце-концов.

А вообще, в итоге, весь фестиваль дал достаточно большой обзор на общество, на происходящее вокруг и дал много пищи для размышлений. Надеюсь извлечь из этого пользу.» - вот такая запись появилась в записной книжке Макса.

После того. Как он рассказал Лике о том, что хочет стать писателем. Он и на самом деле начал двигаться в направлении к реализации этой мечты. Для начала он решил вести дневник, но только записывать туда не простые отчеты о том как прошел день, а свои мысли и эмоции. Как он считал, это поможет развивать писательство, подкорректирует высказывания мыслей в письменном виде в красивой и понятной форме, ну и оставит на память след о том, как он когда-то мыслил.

Он просто сидел один в комнате, участники команды разбрелись по своим делам, один только Макс остался сам с собой. В те длинные шумные вечера ему почему-то хотелось поговорить с кем-нибудь. С кем-нибудь вроде Лики.

Казалось, что когда-то давно они долго-долго были знакомы, хотя прошла всего одна ночь. Это было такое правило: откровенно говорить можно только с совершенно незнакомым человеком. Но никто из них даже не думал о том, что же станет с теми незнакомцами потом? На самом ли деле они просто поговорят и разойдутся в разные стороны, как будто ничего и не было? Пока на этот вопрос не было ответа. Пока они сами приобретали этот опыт.

В дверь постучали. Громко и требовательно. С неохотой встав с дивана Макс направился к двери. За ней никого не было, только виднелись две фигуры, удалявшиеся по коридору.

Он вернулся в номер и снова сел на диван. Что-то было не так. Как будто пребывание на этом месте было чем-то неправильным. Он чувствовал себя растерянным, подавленным и одиноким. Слишком уж

непривычной была окружающая обстановка. Хотя он заранее знал, что будет не так просто, и осознанно шел на этот шаг – чтобы развиваться, стать лучше. Так он думал.

И что в итоге? Он сидит здесь, совершенно один. Вечер. За окном громко играет музыка, а в узком коридоре слышен говор минимум пятидесяти человек.

Но если бы Макс смог вернуться в прошлое и что-то изменить, то он бы оставил все как есть. Потому что только переступая через себя можно стать кем-то другим. Лучшим, чем он есть сейчас.

«Пора выходить из зоны комфорта и становиться тем, кем хочешь» – наверное, так бы сказала Лика.

- А что, если у меня получится? Может, люди просто не пытаются, поэтому у них ничего не получается?

Макс продолжал

- «Для того, чтобы достичь чего-то, нужно прилагать усилия: нужно бороться, двигаться вперед, а не сидеть на одном месте и ныть на неудавшуюся судьбу.

Забудь все «но», бери и делай, ведь все зависит только от тебя. И неважно, насколько ты устал — если ты движешься к мечте, у тебя все получится.»

- Это цитата? Откуда она?

- Уже и не помню, из какого-то старого фильма, или книги. А может я и сама только что придумала.

Еще я вспомнила одну историю, только она описана в известной книге. В ней говорится о мальчике, который родился слепым; о том, как он учился познавать мир, не имея возможности увидеть его. Потом он стал музыкантом. Как думаешь, у него бы получилось хоть что-нибудь, если бы он сидел так же, как и ты, и ничего не делал?

Людам и так сложно взаимодействовать с обществом, да ты и сам это прекрасно знаешь. И это совсем не значит, что не надо бороться. Пора выходить из зоны комфорта и становиться тем, кум хочешь.

Глава 9

Никогда не думала, что возвращение в старый, родной город причинит мне столько неудобств.

Ну, во-первых, гостиница: где-то на окраине, раньше я даже не подозревала о существовании этого района, хотя отсюда до центра города стабильно ходили маршрутные такси.

А во-вторых – встречи со старыми знакомыми (причем совершенно случайные), места, с которыми связано столько детских воспоминаний, и хороших и плохих. После столь долгой разлуки почему-то хотелось исследовать каждую улочку, каждый перекресток. Осмотреть каждый старинный дом и по достоинству оценить все изменения, произошедшие здесь.

Несмотря на то, что когда-то давно расставание было тяжелым, все равно хотелось вспомнить все те мелочи, которые связывали меня и Город.

- Доча, - как обычно серьезно обратился ко мне отец, - нам с мамой надо будет съездить до тети Наташи. Эта поездка займет несколько дней. Планируем вернуться уже в пятницу вечером.

Он протянул мне ключи от комнаты и небольшую сумму денег. – Не возвращайся слишком поздно и не наделай глупостей. – я молча кивнула. Хлопнула дверь. Когда шум мотора смешался с уличным движением я выдохнула и откинулась на кровать.

Свобода!

Где там мой список? Я вынула из бокового кармана рюкзака сложенный в несколько раз и местами помятый листок. Этот список я начала составлять с того самого момента, как узнала, что мы поедем в тот самый Город. Все места, обозначенные на листке были связаны с определенными воспоминаниями и событиями. Школа, центральная пешеходная улица, несколько магазинов вдоль той самой магистрали, у которой когда-то находился мой дом. Да и дом тоже находился в том списке, и еще около десятка мест в различных концах города.

Только один-единственный пункт из списка не таил в себе определенные воспоминания из прошлого. Скорее, из будущего. Городской парк у набережной, а рядом тупым карандашом подписано: «поговорить с незнакомцем»

Я с детства интересовалась искусством. Танцевальная школа, кружок юного актера – вероятно, именно поэтому я выбрала для себя театральное училище. Ну а если не понравится – получу высшее образование по любой другой специальности. Но я просто мастерски читала стихи и прозу, монологи и декламации. Почему-то мне удавалось прочувствовать именно то настроение, которое было заложено автором в текст. Я не считала это особым даром, но наверное так оно и было.

Но были и странности: я любила разговаривать сама с собой. Точнее, не с собой, а с выдуманным образом собеседника. Особенно мне нравилось говорить о чем-либо важном находясь верхом на велосипеде.

Вообще, велосипед – это моя отдельная страсть. Велосипед и лыжи. Особенно в лесу, на рассвете.

Только представьте: раннее утро, рассвет. Восходящее Солнце нагревает Землю и от нее поднимается белые клубы тумана. Но улицах – ни души, даже собаки – и те все еще спят в своих маленьких домиках. Ты въезжаешь в лес по тропинке, едва заросшей молодыми побегами травы. Они ярко зеленого цвета, и кажется, сто их специально покрасили, чтобы как-то разнообразить унылый пейзаж. На дворе раннее лето, еще почти весна: начинает цвести сирень и черемуха, а яблони стоят в цвету, словно нарядные невесты. Воздух пахнет свежестью и дождем, а еще солнцем, краешек которого начинает подниматься над горизонтом. Но в лесу его не видно. Там все еще прохладно и сумрачно, а деревья, кажется, все еще не проснулись после тяжелого зимнего сна. Своим щебетаньем их будят птички, которые прилетели сюда из южных стран, чтобы специально принести на крыльшках зарождающееся лето. Я поднимаюсь на гору, ту самую, с которой каталась на лыжах несколько месяцев назад. С самой верхушки, петляя между деревьями спускается тропинка. В ушах звонко свистит ветер, когда я ловко уклоняюсь от нижних ветвей деревьев на всей скорости лечу вниз. И за спиной будто вырастают крылья, и так хочется продлить этот миг навечно. Но нет, тропинка выводит на равнину к озеру, по которому лениво плавают утки.

Вот и все, утренняя прогулка почти окончена, но на губах весь день остается привкус тумана и первых солнечных лучей.

Это все возможно весной, а сейчас стояла осень, поэтому все было немного по-другому: в воздухе витает хрустящий запах желтеющих листьев, а по тропинкам стелиться дым из печных труб. Начинает рано темнеть. Поэтому я не стала долго задерживаться в этом месте.

Вот и выполнен первый пункт из моего списка, пора идти дальше.

Следом я посмотрела на свой дом: он как будто совсем не изменился, только немного постарел, но от него как и прежде тянуло теплом и уютом.

А вот от школы я ожидала большего. Хотя, чего там, и этого достаточно. По дороге к ней, я как и много лет назад купила пачку подсолнечных семечек и бодрым шагом направилась к школьному двору. Едва успела занять место на карусели и оглядеть новинки – стадион и комплекс уличных тренажеров, которые были обещаны еще во времена моего обучения здесь, как в этот момент подошло время окончания уроков, и из широких школьных дверей потоком хлынули ребяташки. Совершенно неожиданно они показались мне совсем маленькими. Хотя, в свое время, быв на их месте, я даже и не думала о том, что я просто очень мелкая девчонка.

На сегодня экскурсия завершалась походом по пешеходной улице в центре города. По дороге к ней я заметила несколько новых зданий, но в целом, на первый взгляд, облик Города совершенно не изменился.

Ближе к вечеру я заглянула в одно кафе, в котором любила бывать с друзьями.

Странное ощущение нереальности происходящего не оставляло меня. Сознание будто все еще находилось где-то там. Я нервничала. Это странное чувство мешало сосредоточиться. Наверное, все из-за этой встречи с соседом по парте.

В маленькой забегаловке было шумно и хотелось поскорее убежать от навязчивого запаха еды, надоедливой музыки и большого количества посетителей. Люди вокруг ходили, говорили, смеялись, ели – и это все только больше сбивало с толку.

Но я была привязана. В буквальном смысле. Шнур телефонной зарядки обвивал мою руку и тянулся вниз, к розетке у стула. Я просто не могла уйти до тех пор, пока телефон вдоволь не напитается электроэнергией.

Спустя полчаса я распахнула двери и шагнула в морозную темноту притихшей городской улицы. Мимо изредка проезжали автомобили, громко гудя и на миг ослепляя светом фар.

Уличные фонари едва горели, и сквозь тусклые лучи света были видны мелкие капли дождя, что падал на разбитый тротуар, и едва касаясь его, будто разбивался на тысячи осколков превращаясь в маленькие лужицы.

Я шла, высоко задрав голову, и дождь падал прямо на мое лицо.

Глава 10

Макс и Лика уже несколько часов бродили по городу. Сейчас они как раз шли мимо очереди модных бутиков, ютившихся у подножия двух стоящих рядом, словно богатыри, торговых центров. Их разговор как раз зашел об этом:

- Насколько низко упал уровень морали? Ну, если хотя бы сравнить с концом восемнадцатого — началом девятнадцатого веков.

- Сейчас ты поднимаешь очень болезненную тему. Знаешь ли. Сейчас много об этом споров. - предостерег ее Макс.

- Хорошо, что нас никто не слышит, и мы можем обсуждать все, что придет в голову. Я думаю, что не стоит закрывать на это глаза. Раньше входило в культуру уважать старших и открывать перед дамой дверь. А что теперь?

Макс только пожал плечами

- Однажды, в автобусе парень уступил мне место, потому что я уступила свое вошедшей бабушке. Ты просто не представляешь, в каком я была изумлении от подобного поступка. Разве это нормально?

- Н-не очень. - Макс чувствовал, как Лика входит в раж. Ну теперь-то она все выскажет. Хорошо, что они просто незнакомцы, и можно говорить все, что вздумается.

- Сейчас все кричат о том, что нет настоящей любви. Ну конечно! Ведь любят сейчас не за душу, а за деньги и фигуру с нарисованным лицом. Знаю, звучит странно, но просто задумайся: о каких здоровых семьях идет речь, если семья, как социальная ячейка утратила свою ценность. Теперь все боятся отношений, а скорее, ответственности в них. Но ведь без семьи, нормальной здоровой семьи, не могут вырасти нормальные психологически здоровые дети. Сейчас редко можно увидеть молодую семейную пару, прожившую вместе дольше пяти-десяти лет, и воспитавших двух или трех детей.

Парень включил режим молчания. Хорошая функция, выручает иногда. Сам он не решался так смело высказывать свои мысли по этой теме.

- Все бояться. Ответственности. Браки разрушаются, потому что мало кто ценит одну очень важную вещь в отношениях: сами отношения. Сама мораль семьи разрушена. И как же с таким багажом жить дальше?

Сейчас совсем не ценят просто человека, а все самое сокровенное выставляют на показ. Зачем? Вы же не в витрине магазина на распродаже! Ведь чуть что случись, сразу же выбросят, как ненужную игрушку: она же дешево досталась, не жалко. Еще найду — чего мне стоит?

Все рыдают над старыми искренними стихами о любви и спрашивают: «Где она, эта искренность, сегодня?» И что само смешное, что вопрос звучит от тех самых людей, которые и являются фальшивками, составляющими основную массу населения.

- Ну а наши родители? - наконец не выдержал он. - Они же вместе, уже сколько лет!

- Не знаю, как в твоей семье, но мои родители вместе только из-за младшей сестры. Была бы их воля — разошлись бы, как в море корабли. Хотя отчасти, ты прав. - Охладила Лика свой пыл. - Возможно, сейчас я говорю утрированно. И даже очень. Но иногда только через увеличительное стекло можно увидеть крупные проколы.

А на самом деле, есть эти самые хорошие, добрые люди, которые счастливо живут без всякой шелухи. И их тоже много. Но только их не видно. Они не мелькают на обложках журналов или в скандальных интервью. Они просто живут своей жизнью, потому что ничего этого не нужно.

А чтобы стать одним из них, нужно улыбнуться, когда тучки. Оторвать взгляд от окружающего людского мира с его проблемами и заметить первый весенний цветок; улыбнуться случайному прохожему. И просто перестать делать то, что «делают все», и поступить так, как велит тебе сердце.

- Ты сама веришь в настоящую любовь? - нескромно поинтересовался Макс.

- Не знаю, - Стушевалась девушка. - пока она для меня закрыта, впрочем, как и настоящая дружба.

Парню вдруг стало стыдно за свой нескромный вопрос.

- Прости, - Сказал он. - я не должен был этого спрашивать.

Лицо девушки застыло:

-Ничего, для подобных вопросов и были придуманы незнакомые знакомцы, проехали.

Она поняла, что в ее супер умной теории не все так гладко. Не так то и просто искренно отвечать на прямые личные вопросы, хоть и заданные совершенно незнакомым человеком. Все-таки у любой искренности есть предел. И Макс только что переступил его.

Значит, она не права? Может быть, не нужно было заводить разговор с незнакомцем, не зря с детства учат избегать случайных контактов.

Глава 11

Я перешла к последнему пункту своего списка – прогулке по набережной.

Макс казался мне совершенно невозможным: почти детское лицо с родинкой на правой щеке; долговязый и молчаливый. Я даже сперва удивилась, когда он согласился послушать мои разговоры. А потом он стал другим

-Самовыражение. Вот о чем я думаю. Иногда мы ведем себя настолько странно, по сравнению с окружающими. Не так, как обычно себя ведем. Но в этом-то и заключается моя сущность, моя индивидуальность. К примеру, я успокаиваюсь, когда начинаю рисовать, особенно природу. У меня даже речь замедляется в этот момент.

Во время прогулки на свежем воздухе, где-нибудь в лесу, хорошо думается. – Макс и на самом деле научился говорить. Лику это радовало. – характерные особенности, которые присущи только мне. Не думаю, что я один замечаю за собой подобные вещи. И кстати, у каждого они особенные. Иногда я начинаю нести какой-то бред. Просто мешанину из всяких разных слов. Наверное, это и есть мое самовыражение?

Вопрос повис в воздухе. Он был частью этой мысли, Лика это хорошо понимала.

- Иногда я пишу стихи. Правда они нескладные и грубые, и я наверное никогда не покажу их никому, но они остаются частичкой меня на бумаге. - Пауза. - Хотя нет, один я могу прочитать тебе прямо сейчас. Я написала его лет в пятнадцать, тогда мне казалось, что из меня хотят сделать кого-то другого, не меня вовсе. Слушай:

Макс затаил дыхание.

-Куда нас приводят мечты?

В далекую снежную даль?

А может, разбивши о сталь,

Их в клетку бросают, разводят мосты.

И снова крутой поворот

На жизни широкой тропе,

Комкает, и душу нам рвет

Безвыходность в этой безликой толпе.

Зачем штамповать все подряд

Таким одинаковым, злым,
И каждого в кучу бросать,
Родных отдавая чужим.

Ведь даже сейчас не могу

Все паззлы со смыслом собрать

И трудно нарушить череду

Штамповки безликих, другим кем-то стать.

Но верю, что мрак тем хорош,

Что смертен он, как ни крути,

И солнечный луч, пробив в сумраке брешь

Осветит все наши и ваши пути.

Он понял. Ну конечно же он все понял. Наверное, поэтому и промолчал.

Глава 12

Светало. Пора было закругляться, но кажется они столько не сказали друг другу. И Лика и Макс уже почти забыли, что они просто случайные знакомые, всего лишь на одну ночь.

- Часто бывает такое, что я несу всякую чушь. Особенно, когда я сильно устаю. Как думаешь, это нормально? – он снова был похож на маленького ребенка. Это выглядело очень забавно, и Лика не могла сдержать смешок.

- Что, опять я как ребенок, что ли? - И тоже засмеялся .

Лика откашлялась:

- На самом деле, не существует нормальных людей. Все мы немного безумцы, и это нормально.

- Да знаю я, еще Чеширский Кот об этом говорил – отмахнулся парень. – Ты сперва историю послушай:

Жил-да-был старый Бурундук. Его дом находился не самой опушке леса, в большом дубе, таком старом-престаром, что никто из лесных жителей ни помнил его более молодым, чем он был сейчас. – загадочным голосом начал Макс. – в этом же лесу жила Белка, и у нее было четыре маленьких бельчонка: три сыночка и красавица-дочка. Но однажды в их счастливом семействе произошла беда: мама-белка, кормилица семьи заболела кариесом и потеряла оба зуба.

Ах, как же им теперь выжить? Печальная весть быстро разнеслась по всему лесу. Услышал о ней и Бурундук, и вспомнил он, что его пра-пра-прадед был кузнецом. Бурундук залез в самый старый свой чулан, где уже не хранились орехи, только разные семейные реликвии. И там, среди прочего отыскался и старый дедушкин

топор. Он как раз пригодится Белке, вмиг расколется любой орех. Наточил его Бурундук и принес беличьей семье. Как же они были рады, что им не придется голодать, и все останутся живы.

-Спасибо, дедушка Бурундук, - хором сказали бельчата. А красавица-дочка преподнесла спасителю веночек из ромашковых лепестков: «Носи, дедушка, на здоровье.»

Лица так смеялась, когда Макс коверкал голоса, что казалось, они разбудили весь район, по которому шли. Не знаю, что с ними было не так: либо это влияние очень странной истории, либо количества выпитого кофе давало о себе знать. А может, от того, что они не спали уже почти целые сутки?

-Брр, ну и холодина – Макс пытался дыханием согреть руки. Кажется, у него плохо получалось.

Наступили самые холодные часы – предрассветные сумерки.

-Надо поскорее найти теплое место. – Хотя Лица была одета в куртку и свитшот Макса, холод все равно пробирался под одежду и то тут, то там колотил ее тело. Из рта шел пар. – Есть на примете что-нибудь?

- Кажется я видел маленький ресторанчик за углом, когда мы шли сюда. Вернемся?

- Да куда угодно, лишь бы в тепло. – Зубы Лицы уже постукивали, а губы посинели. Макс схватил ее под локоть, а другой рукой слегка приобнял. - Идем, а то заболешь еще.

-А ты заботливый. – Усмехнулась она.

-Да куда там! Просто знаю, как это бывает: сначала ничего, а потом температура под сорок, и здравствуй, бронхит; прощай, лето!

А за углом действительно был ресторанчик. Точнее, крошечная закусочная, всего на три столика. Посетителей в столь поздний (или ранний?) час не наблюдалось. Да и продавец тоже давно клевал носом и широко зевал. Быстро приготовив горячий черный чай с малиной и бургеры он вообще ушел в подсобку. Наверняка у него там была кушетка и теплый плед.

Впрочем, это было совсем не важно. Уплетая бургеры и запивая их горячим чаем, наши герои совсем согрелись.

Веки начали тяжелеть. Ночь подходила к концу. Но какая разница - она все равно была лучшей ночью в их жизни.

Лица скинула куртку, оставшись в свитшоте.

-О, тут есть радиоприемник! – Радостно воскликнула она.

-Тише, разбудишь того парня. – Зашипел на нее Макс.

- Я не громко. – Лица ловко крутила ручку, настраиваясь на нужную волну. Совсем тихо, как будто где-то вдалеке, зазвучал вальс Шостаковича. Макс помнил эту мелодию еще с музыкальной школы.

- Давай потанцуем! – Предложила Лица, и подняв руки грациозно закружилась в такт музыке.

-Нет, спасибо. Я не танцую. – как-то расстроено произнес парень.

Лица подтанцевала к нему, и схватив за руку, подняла. – Я научу, это совсем не сложно.

Рассвело. Солнце уже начало свой путь по небосклону. Мимо маленького, затерянного в большом Городе кафе начали проезжать ранние автомобили: кто-то только с ночной смены – домой, предвкушая сон в теплой мягкой постели; а кто-то только шел на работу - впереди его ждала долгий трудовой день.

Ни те, ни другие не обращали внимания на силуэты парня и девушки, танцующие в кафе. Девушка двигалась спокойно, уверенно, и даже как-то величественно, а все движения парня были неловкими и по-медвежьему неуклюжими. Пару раз он даже спотыкался о стулья. Грохот металлических ножек о кафель в утренней тишине казался оглушительным, но они этого не замечали: они медленно передвигались под музыку, стоя близко-близко друг ко другу, и закрыв глаза. Неважно, что спустя какое-то время радиоприемник умолк, неважно, что они совершенно не знают друг друга. Важнее то, что их единственная ночь вместе подошла к концу, и пора прощаться. Оба прекрасно понимали это, но молчали, оттягивая как можно дальше момент расставания.

Наконец Макс отстранился от Лики, и глянув на нее сверху вниз сонными глазами сказал:

-Я отойду ненадолго?

-Конечно.

Холодная вода миглом привела его в чувство. Макс стянул лонгслив и набрав в ладони пригоршню воды плеснул себе на плечи и шею. Потом наклонил голову, и под струей воды намочил волосы. Рядом с раковиной висело сухое полотенце. Он вытерся и натянул одежду обратно.

Из зеркала выглядывало круглое лицо с торчащими во все стороны короткими темными волосами. Несмотря на все его ожидания он совсем не выглядел не выспавшимся. Только под глазами пролегли едва заметные синие тени.

Повар-продавец, а по совместительству еще и владелец сего заведения проснулся ровно в шесть утра от звука бегущей воды в туалете. Он смутно помнил, что перед тем, как отправиться спать, обслужил молодую парочку, шатавшуюся где-то всю ночь напролет, и поначалу он даже забеспокоился, потому что по рассеянности забыл спрятать в сейф дневную выручку. Но выглянув в зал он обнаружил, что посетители еще здесь. Вернее, посетительница, а к ящику с деньгами явно никто не прикасался.

Видимо, парень сейчас и был в туалете. А девушка сидела спиной к хозяину, совершенно не замечая его присутствия, и что-то торопливо писала на немного мятом листке бумаги. Потом она сложила листок по уже существующим линиям, сунула его в карман свитшота, стянула его с себя, и аккуратно положив на рюкзак парня, и даже не оглядываясь, тихонько выскользнула из кафе и растворилась в утреннем тумане.

А пару минут спустя вышел парень. Он как будто даже не удивился исчезновению девушки, взял свои вещи и тоже вышел из кафе, даже не взглянув на продавца.

Тот пробормотал себе под нос что-то вроде: «бывают же люди», закрыл входную дверь, и прихватив с собой ящик с деньгами со спокойной душой отправился обратно в подсобку, досматривать последние положенные честному человеку сны.

Глава 13

Ну вот и все, все закончилось. Она знала, что рано или поздно наступит этот момент.

Это было удобно — уйти, совсем не прощаясь. Как говорят, по-английски. В голове возникла она мысль, и Лика быстро вынула свой, уже ненужный, список, зачеркнула последнюю строку, и перевернула его на чистую сторону.

На секунду замерла, словно собиралась с мыслями, а карандаш уже торопливо выводил букву за буквой, слово за словом. Она поставила току и росчерк, этим жестом оставляя свой след не только на бумаге, но и в душе случайного незнакомца из парка.

Утренний туман укутывал ее с ног до головы. На волосах остались капельки росы. Сами не зная того, гуляя по маршруту «куда глаза глядят» незнакомцы пришли почти в то самое место, где остановилась семья Лики.

Она была счастлива. Что смогла совершить свой социальный эксперимент, пока еще не зная о последствиях. И хотя хотелось как можно дольше ощущать вкус этой ночи девушка все равно легла спать, зная, что по пробуждению в ее памяти останется лишь малая частичка того приключения. А эмоции останутся на всю жизнь.

-Я знаю: на что ты любишь смотреть больше всего, из списка вечных вещей?

Они лежали прямо на газоне посреди парка, и разглядывали высокое звездное небо.

-Не понял. - Отозвался Макс.

-На свете есть три вещи, на которые можно смотреть бесконечно: огонь, вода, и на то, как работает другой человек. - Пояснила Лика.

-А, ты про это! Тут бы я поспорил. Знаешь, сколько мемов гуляют по интернету на эту тематику?

-Да, но изначально были только эти варианты. Но лично я добавила бы сюда звездное небо. Оно меня просто завораживает. Ты видел когда-нибудь Млечный Путь?

-Нет. Не думаю, что в черте города его можно разглядеть, слишком много света .

- Самое потрясающее небо я видела на Байкале. Мы как-то ездили туда с родителями на каникулы.

Просто представь: горы, рядом ни души. Небо иссиня-черное, и яркие звезды. Там они как будто специально спускаются пониже, чтобы разглядеть то, что находится внизу.

А в ясные безоблачные ночи, когда солнце давно движется под нами, а костер уже потух, тогда невооруженным взглядом можно увидеть его — тот самый Млечный Путь. Широкая полоса, состоящая из миллиардов маленьких звезд и планет пересекает небо, от горизонта до горизонта. Я бы и впрямь осталась смотреть на это вечно.

- А мне нравится огонь. - настал черед слушать Макса. - Однажды я придумал о нем историю:

Чиркнула спичка. Темноту озарил маленький яркий огонек, который Рука поднесла к сложенным для костра дровам. Но он потух.

Тогда Рука зажгла еще одну спичку, и на этот раз протянула ее к небольшой веточке. Темная хворостина задымилась и радостно занялась ярким теплым пламенем. Рука положила горящую ветку к остальным дровам, и те постепенно, одно полено за другим, начали гореть и зажигать остальные.

Знаешь, что будет, если так и оставить эту ветку одну? Да, поначалу она продолжит ярко гореть, и даже сможет ненадолго развеять окружающую тьму, но спустя короткое время она потухнет, и начнет просто тлеть. Перестанет приносить свет и тепло, только распространит кругом едкий серый дым.

Даже если таких веточек будет много, они не будут гореть вместе, все равно от них пользы будет меньше, чем если зажечь ими один большой костер.

-Эта история не совсем про огонь, верно? Она о единстве.

Макс сорвал травинку, и немного повертев ее между пальцами сунул в рот, и ничего не ответил.

-Почему ты придумал историю про это?

- Потому что единства сейчас не хватает. Вообще, это старая история. Она пришла мне в голову после того, как одноклассники едва не перессорились из-за куска пиццы. Глупо, правда? Вот и я так подумал.

- Почему его не хватает?

- Наверное, потому что в наше время большой дефицит искренности. Люди не знают, что происходит с их коллегами, друзьями, родными, и просто теряют эту связь.

-И откуда в тебе столько мудрости? - задала риторический вопрос собеседница

-Просто я наблюдаю за людьми, со стороны гораздо виднее, чем если бы я находился в центре коллектива.

Она уже вернулась в свой новый город, и прежний образ жизни снова входил в ее колею, будто бы и не было никакого Макса. Она снова была обычной девчонкой, студенткой первого курса театрального училища.

Снова обычное утро: подъем, завтрак, сборы на учебу. Уже давно выпал первый снег и зима постепенно, хотя и слишком рано, входила в полноправное царствование.

Сегодня Лике почему-то было грустно. Хотелось слушать мир, людей, чтобы точно знать, что она не одна. В автобусе она привычно включила музыку в наушниках, но надолго ее не хватило, и плеер был убран далеко в сумку.

За заиндевелым окном проплывали дома, машины, люди. Остановка. Лика наблюдала за людьми, которые покидали автобус. Последней выходила маленькая девчонка с большим розовым портфелем, она рассеянно прошла мимо водителя, настолько погруженная в свои мысли, что забыла об оплате за проезд. Лика слегка улыбнулась и вспомнила, как сама частенько попадала в подобные ситуации.

Странно, что взрослые никогда не могут так увлекаться своими мыслями, что забывают где они находятся.

Девушке вдруг захотелось вновь оказаться маленькой девочкой, чтобы таскать за спиной гигантский рюкзак с учебниками и личными книгами. Хотелось снова оказаться закрытой в школьной библиотеке, когда она так увлеклась чтением, что забыла о времени и месте. Раньше казалось, что однажды ты сможешь научиться летать не только во сне, но и наяву.

«Так странно наблюдать, как я взрослею. - Думала она: Как будто мир становится другим. Но на самом деле я знаю, что мир остается таким же, меняюсь я сама. Странно наблюдать за взрослеющими соседскими ребятишками, они просто вырастают, и как будто я и не видела, как они ковырялись в песочнице.

Лес неподалеку от дома, пару лет назад казавшийся таинственным и загадочным, как будто из другого мира, становится обыкновенным лесом.

Позже я поняла, что не стоит перечитывать все книги детства, потому что сейчас они могут показаться глупыми и совершенно неинтересными. Не стоит портить детские впечатления.

Это немного грустно — взрослеть. Как будто теряешь что-то важное: веру в Чудо, например. Непривычно оглядываться назад и замечать перемены, произошедшие во мне самой. А что изменилось? Даже не знаю, сразу и не скажешь.

Может, я просто стала более смелой и решительной, а где-то даже и безрассудной. Ну какой взрослый человек в своем уме полезет через забор на плац заброшенной военной части? И такое бывало.

Я не знаю, что ждет меня в будущем, наверняка я не стану певицей, или артисткой мирового уровня. На самом деле, все это в моей голове, я смогу управлять своими желаниями и мечтами, если захочу. А даже если и нет, это вовсе не значит, что жизнь настолько плоха. Это значит, что у меня своя, особенная судьба, и в каждом дне нужно искать что-то особенное. Ведь это МОЯ жизнь, и хотелось бы прожить ее так, чтобы не упустить те маленькие моменты, которые делают ее такой особенной.»

Эпилог

Я не думаю, что когда-нибудь они забудут друг друга.

Вечером того же дня, когда Лика уже давно спала в отцовской машине по дороге домой, Макс нашел тот самый листочек, который она оставила вместо прощания.

Парень с грустной улыбкой разглядывал список мест, которые посещала незнакомка: «Загадать желание у центрального фонтана; дом, на котором нарисованы рыбки»

А на другой стороне она оставила тот самый след, о котором они тогда говорили:

«Когда-нибудь мы встретимся снова. Только все будет совсем не так, как сейчас. Мы изменимся, станем чуточку старше и умнее. Станем мыслить реалистичнее и разочаруемся в жизни немного больше, чем сейчас.»

В наших шутках будет больше сарказма, и мы будем смеяться над неумной молодежью. Но все же, втайне будем тихо грустить о безвозвратно ушедших годах.

Мы будем с улыбкой вспоминать о том, как когда-то однажды проводили вместе время, и в наших глазах будут загораться искорки счастья.

Мы поймем то, что действительно важно, и станем ценить каждый момент, проведенный вместе. И перестанем глупо пялиться в голубые экраны своих смартфонов, осознав, что общение в живую не заменить ничем. (Мы ведь поняли это сейчас, правда?)

Наши ценности станут другими, а в уголках глаз станут видны едва заметные ниточки морщин.

Мы просто станем старше, но в душе навсегда останемся теми незнакомцами из парка, которые через много лет встретятся вновь.»

«О чем думает Макс?»

Как вы думаете, Юрий Гагарин в детстве когда-нибудь предполагал, что станет первым человеком в космосе? Вот и я не знаю. Но наверняка он что-то делал для того, чтобы в будущем добиться успеха. Например, зарядку каждое утро, или сдавал нормативы на значки ГТО.

Поэтому я и начал записывать свои мысли, развивать творческое начало.

А может, я начал делать это потому что мне чаще всего дарят ежедневники по праздникам. За умный вид, наверное.

Или я решил писать о своей жизни, чтобы ничего не забыть?

В любом случае, все будет здесь. Кто знает? Вдруг пригодится.

Чтобы было. Голова становится легче, когда что-нибудь оттуда выписываешь. И не надо бояться, что получится чистый бред, ведь это никому не сделает плохо. Просто займет немного бумаги. Зато твоей совести станет легче. Если сосредоточиться, то что-нибудь, да получится. У Мартина Идена же получилось.

А может, надо просто больше спать, и меньше времени проводить с телефоном? Дельная мысль, сумеешь бы еще воплотить.

Больше гулять. Тогда, когда хочется, и именно там, где чувствуешь тот момент.

И слушать мир вокруг: наблюдать за людьми, их чувствами, эмоциями. Или за сигналящими водителями в пробке.

Просто. Смотреть. На мир. Видеть его, чувствовать, вдохновляться реальной жизнью, а не фантазиями.

Вот тогда все будет хорошо.

Видеть. Слышать. Чувствовать. Прекрасные возможности впитывать изучать и анализировать окружающий мир. Это невероятно, когда все твои чувства работают на тебя. Конечно, бывают перегрузы, и тогда твои возможности выходят из-под контроля, и уже ты подчиняешься им. Жизнь в такие моменты тащит тебя по полу, ударяя об углы, и ты не знаешь, что делать.

Важно находить выход своим эмоциям, и, желательно, вовремя.

Задаю вопросом: откуда берутся способности ТАК воспринимать мир? Как будто вертишь в руках полную модель происходящего, и знаешь, что где находиться и как нужно поступить. Откуда это знаешь?

Ниоткуда. Просто знаешь, и все.

Иногда это становится обузой, хочется просто жить. Жить без усталости мозга - мыслительной машины, и без постоянного напряжения лица. Хочется смеяться и пить горячий вкусный чай из больших кружек после эпичной снежной битвы. Просто свернуться в кресле и смотреть на огонь, или на дождь. Без ничего, без мыслей.

Это достаточно большая ноша - мыслящая голова, и, наверное, каждому дается по силам. Но все равно иногда кажется, что начинаешь сходить с ума. И все то, что старательно раскладывал по полочкам долгие годы грозит рухнуть в одну большую кучу и погрести тебя с головой. Это страшно.

Жизнь - это не просто выживание: из каждого прожитого дня, как из мозаики, выкладывается картина, созданная лично нами. Прекрасная картина, на которую стоит взглянуть. Она не сразу будет понятна, для этого необходимо время. Но поверьте - оно того стоит.

Сегодня я думал о том, когда в моей голове было много всяких мыслей, и они приводили меня в никуда. То-есть, к вопросам: «Смысл? Зачем я это делаю? Что будет дальше?»

Я даже помню конкретный момент, когда я сказал это вслух. Причем взрослым, практически посторонним людям. И они меня не поняли. Да я и сам озадачился своими словами, я сказал: «Я не знаю, что буду делать завтра. Я не знаю, что я буду делать вообще в будущем.» Я просто не понимал, куда я иду.

Поэтому я забросил учебу в школе: потому что нужно видеть цель впереди, а не просто делать все по инерции, на автомате; потому что так сказала мама\бабушка; потому что так говорит учитель и может поставить плохую отметку - все это становится совсем не важным, когда ты сам осознаешь, ну, по крайней мере, пытаешься осознать: КУДА ТЫ ИДЕШЬ?

На самом деле, миллионы людей по всему земному шару останавливаются, и начинают задавать себе этот вопрос. Самое интересное, что никто не может дать тебе ответ на этот вопрос: просто-напросто потому, что этот вопрос адресован тебе самим тобой, и ответить на него можешь и должен только ты.

Причем, важен не сам ответ (и это самое интересное), а то, как ты это понял.

Мне пришлось столкнуться с таким. Каждый подросток думает об этом.

И неважно, сколько это займет времени: 3 часа или 30 лет - важно то, что ты сделаешь это сам, и это будет огромным шагом в развитии твоей личности.

Что такое, по сути, шрам? Это след от какой-то раны. Стоит заметить, что шрамы бывают не только физические, но и душевные.

Телесные шрамы, обычно, не приносят никаких проблем. Только если не располагаются на самом видном месте, ну или сломанная кость может ныть в плохую погоду.

А вот душевные шрамы - ой-ой-ой, они могут не только ныть, но и болеть. Еще их можно разбередить, и тогда вновь появиться рана, которая еще долго будет кровоточить и приносить страдания.

Как это лечиться? Да никак!

Наверное, у каждого есть друг юности. Это не обязательно друг детства, или человек, без которого не можешь прожить жизнь. Нет. Это тот человек, который принимает тебя тем, кто ты есть, потому что на самом деле ты - никто. И он тоже.

Он помогает сохранить крупицы детства и, оттолкнув остальное, смело войти в будущее.

А потом вы резко взрослеете, оба меняетесь, и то, что когда-то было важно, остается в прошлом, и приходит время расстаться. В такие моменты чувствуешь, что Детство закончилось, и пора идти дальше.

Возможно, вы больше никогда не встретитесь, или между вами никогда больше не будет откровенных разговоров. Но вы навсегда запомните друг друга такими, какими были тогда: детьми, играющими во взрослую жизнь.

Время разбрасывать камни, и время собирать их... Может, наша жизнь состоит из камней, которые мы можем разбросать, или же наоборот - собрать: семья, работа, дом, друзья, цели, мечты, ценности.... А может и нет. Это какое-то безумие. Одно я знаю точно: собирать всегда сложнее, чем разбрасывать.

А ты попробуй, расскажи мне о том, как ты любишь смотреть на звездное небо. О том, как ты любишь гулять по лесу и пригоршнями пить прохладный горный воздух. Как любишь пить черный кофе без сахара и молочный шоколад. О том, как ты слишком много времени тратишь на сон и чтение книг. Расскажи о шраме на твоей руке и вспомни о том, как когда-то мы вместе играли в прятки.

Позволь мне увидеть свой смех твоими глазами, и снова позови меня к треску сучьев в пылающем костре.

Расскажи, как однажды ты ошиблась автобусом и случайно уехала в другой город. Расскажи мне о запахе скошенной травы и о том, как любишь, закрыв глаза, мечтать. И как ты видела другой мир. Не сомневайся, я поверю. Я выслушаю все твои чувства, улыбнусь там, где улыбаешься ты и слегка погрущу, если ты вспомнишь о печальном. Просто поверь: я с тобой. И то, что любишь, чувствуешь и думаешь ты – я разделю с тобой. А взамен принесу частичку своей души, будто созданную специально для тебя.

Небо нахмурилось, кругом опустился туман, смягчая формы окружающей природы. Затем тяжелая капля громко упала на сухие листья, и разлетелась на тысячи мелких брызг.

Девушка подняла голову, и следующая капля оказалась у нее на лице. Она накинула капюшон плаща, и быстрым шагом продолжила путь, начатый много дней назад.

Поднявшись на пригорок, она вынула карту и огляделась кругом. Вдалеке, окутанный туманом, виднелся крутой горный пик, скалистыми уступами спускавшийся в долину. В сторону горы, петляя между деревьями, сбегала еле заметная тропа, местами поросшая пожухлой травой. Морозящий дождь перешел в настоящий ливень, и девушке пришлось поторопиться.

Уже темнело, когда она стучалась в ворота высокой каменной стены, которая окружала массивную древнюю башню, пугая в сумерках своей мрачной тяжестью.

Стучаться пришлось долго и громко, прежде чем сперва послышались чьи-то шаркающие шаги, а затем скрип открывающейся тяжелой кованной двери.

Девушка вошла во двор, и последовала за стариком, несущим покачивающуюся масляную лампу, которая слабо освещала дорожку к Башне.

Они вошли внутрь, пересекли широкое темное пространство, и поднялись по узкой винтовой лестнице на второй этаж, откуда лился свет и слышались голоса.

Войдя в большое ассиметричное помещение, освещенное большими лампами, свисающими с потолка и ярким огнем в большем камине, девушка остановилась, будто запнулась. Нервно теребя завязки мокрого до нитки плаща, она смотрела в центр комнаты, где у недлинного овального стола сидело четыре человека, а в кресле у камина – еще один.

Голоса затихли. Все молча смотрели на пришедшую. Она же, чувствуя, что пауза затягивается, нерешительно шагнула вперед:

- Отец Микаэль? - Обратилась она к сидящему у камина. – У меня для вас письмо.

- Весьма необычный способ доставки писем, не находите? – В свою очередь нарушил молчание высокий парень с рыжими волосами и веснушчатым лицом, сидящий ближе к краю. – Ведь на это есть Ворон,

- Будь немного дружелюбнее, Март! – Отец Микаэль поднялся с кресла и подошел к девушке, принимая из ее рук конверт. – Нынче гости редки в наших краях. – Обратился он к вошедшей.

- Проходи смелее, присаживайся поближе к огню. Ты наверняка замерзла и устала с дороги.

- Благодарю Вас. – Девушка скинула плащ, и тряхнув короткими мокрыми волосами присела на маленькую табуретку у огня.

Все молча смотрели на нее, пока отец читал письмо.

-Что-ж, - Произнес он, закончив. – Добро пожаловать в Башню Памяти.

Быть личностью. Оставаться самим собой, не смотря ни на что. Не поддаваться деградации. Мыслить, думать. Жить здесь и сейчас, и ценить каждый миг, проведенный с семьей, с друзьями, наедине с самим собой.

Не останавливаться на половине пути, а находить силы идти дальше, идти до конца. Не останавливаться на достигнутом, а ставить новые цели и задачи.

А вы помните, как мы дождались, пока все не уснут, и тихонечко выбравшись из-под тёплых одеял шли в поле, чтобы улечься рядком на влажной от ночной росы траве, и смотреть в распростертое небо, усеянное мириадами звёзд. А потом осторожно, на ощупь, шли по лесным дорогам, чтобы потонуть в окутавшем все тумане.

Мы были там, чтобы вместе встретить рассвет, и потом, уставшие и счастливые, возвращались обратно. И совсем не важно, что до подъема всего пара часов; не важно, что в волосах запутались сухие травинки; что одежда вымокла и запачкалась, а на обуви налипли большие комки глины; не важно, что предрассветный холод пробрал до костей, и что на следующий день, возможно, мы все заболеем.

Важно совсем другое: то, что это время мы провели, находясь друг с другом, будто сливаясь в единое целое. Мы создали те воспоминания, которые будут греть даже в самый холодный зимний вечер, которые смогут вызвать улыбку на лице, когда тебе станет грустно. И это все только потому, что в ту ночь нас объединило звездное небо.

Однажды кто-то сказал: "Послушайте, ведь если звезды зажигают, значит это кому-то нужно..." Верно. Эти звёзды нужны были нам, когда мы собирались все вместе, и под покровом темноты вели тихие (или не очень) беседы. Говорили о том, что мы думаем; о том, что мы чувствуем. Или просто молча сидели у костра: кто-то дремал, кто-то наблюдал за причудливой игрой пламени, кто-то тихо напевал себе под нос, осторожно перебирая гитарные струны, а кто-то смотрел на улетающие ввысь искры. Они улетали, и растворялись среди звёзд.

И тот момент не нужно было слов - нас сродняли пламя и звезды, которые были зажжены не зря.

Что делает меня человеком? Что делает меня тем человеком, кто я есть? Что создает мою личность? Наверное, это те вопросы, которые будут актуальны всегда.

Жизнь – не та вещь, на которую можно махнуть рукой. Это то, над чем нужно работать, оглядываться на проделанное и двигаться дальше.

Выбор людей, с которыми общаешься и время проведенное с ними; род занятий и то, о чем я думаю оставаясь наедине с собой; выбор одежды и даже любимое комнатное растение – все это лишь малая частичка того, что меня созидает. И очень хочется стать достойным человеком, хотя бы потому, что подобные люди входят в круг моих интересов.

- Интересно, кто придумал дождь? – задумчиво проговорила девушка, наблюдая за стекающими по окну каплями.

Этот вопрос был скорее риторическим, и поэтому когда девушка повернулась лицом к остальным, они продолжали заниматься своими делами: кто-то читал книгу; кто-то переписывал строчки из большого пыльного фолианта – очередное задание Микаэля; кто-то просто глядел в потолок, или тихо переставлял фишки по стратегической карте.

Мария спрыгнула с подоконника и подошла ближе к огню. В помещении было довольно прохладно. Несмотря на общие усилия утеплить комнату тяжелыми настенными гобеленами, особо теплее не стало. Может старинные полотнища и защищали от сквозняков, но против пронизывающего холода были бессильны.

Вот почему я – это я? Почему мое сознание находится в этом, моем теле, а не в чем-нибудь другом.

К чему я вообще стремлюсь? Ради чего я делаю те, или иные вещи? Ради чего я играю на музыкальных инструментах, читаю книги, хожу на учебу, даже эти записи пишу? Хотя все действия можно объяснить, но только по отдельности, а вот все вместе... наверное, сочетание всех моих тех или иных качеств и действий и делает меня мной.

Раньше я думал, что чувства, любые причем – это слабость. Но знаете, в последнее время я склоняюсь больше к тому, что эмоции – это сила. Даже твоя боль – это тоже сила. Парадокс, не правда ли? Но когда ты что-то чувствуешь, когда видно твою душу - это прекрасно.

И, все-таки. Это больно, когда кто-то буквально предает тебя. Снова и снова. И хочется вырваться, убежать, неважно куда, лишь бы подальше от всего этого. От себя. Или наоборот: к себе. К тому себе, который свободно дышит, не ожидая подвоха от окружающих. Когда ты сможешь свободно парить в облаках мечты и задавать глупые детские вопросы.

Может быть тогда ты найдешь свой дом, в котором будет тепло и уютно. Где тебя будут ждать, и примут таким, какой ты есть здесь и сейчас. Где ты сможешь любить и быть любимым. И тогда ты по-настоящему поймешь, что такое счастье.

С любым заданием своей жизни можно справиться просто взяв себя в руки и разбив одну большую цель на подзадачи. И все станет гораздо проще. Главное, не отчаиваться, и всегда помнить, что из любой ситуации есть выход. (из студенческого архитектурного опыта)

Тихое постукивание колесных ободов о каменистую дорогу; запах пыли, смешивающийся с лесным воздухом. Мерное покачивание кабины и живописный пейзаж из окна – все напоминало Марту о поездке в Башню.

Он был неуверенным в себе двенадцатилетним подростком, младшим сыном знатного человека при королевском дворе, который с легкостью распоряжался жизнями простых граждан. И своих сыновей тоже.

Старшие двое служили в королевском войске; а младшего, молчаливого и серьезного он отправил на обучение к старцам-летописцам, считая его непригодным для службы в армии.

Март долго ехал в почтовой карете. Сопровождающий его слуга доехал с ним до крайней станции, а дальше он пошел один, по карте с едва намеченными ориентирами. Мальчик блуждал по лесу пару лишних дней, пока не вышел к опушке, и не увидел саму Башню, которая сперва его очень напугала. И здесь ему придется жить? В глуши, среди совершенно незнакомых людей?

Теперь же, спустя почти шесть лет он не хотел уезжать. Годы в Башне изменили его, сделали сильным и смелым. Его манила к себе жизнь, полная движения и приключений. Но в то же время пугала встреча с отцом, пугало подчинение его воле.

Там он научился думать, стал собой. Маловероятно, что отец мог предположить, что годы в уединенной Башне в глухом лесу, заполненной древними рукописями и пылью станут для Марта чем-то большим, что она разовьет в нем вкус к жизни.

И зря, потому что теперь Март желал свободы от отцовских указов, которым подчиняются его старшие братья. Свободы выбора жизни. И молодой человек и вправду может стать тем, кем хочет.

Парень откинулся на спинку сидения и со вздохом посмотрел на пустое место напротив. Если честно, то поездка была немного скучноватой. Они ехали уже семь часов, а его единственный спутник и товарищ по обучению, девушка Мария рассталась с ним у станции, и пешком направилась к Востоку, в свои родные края.

Путь Марта лежал к Столице, где неподалеку от королевского дворца находилось отцовское имение.

Иногда мне кажется, что жизнь – это хорошо. А в иные моменты – что все ужасно. А иногда просто дрейфуешь по течению времени, и ничего не происходит.

И просто не знаешь, что делать, как вести себя дальше. Хочется убежать от себя, потому что вся твоя сущность: речь, мимика, жесты, манера поведения, характер и прочие твои черты становятся противными. И все, что окружает тоже становится неприятным. И тогда просто не знаешь. Что делать. Просто залазишь в свою нору, и сидишь там до тех пор, пока хотя бы что-нибудь не измениться.

Грустно, что такое иногда происходит. И, как верно подметил мой отец, жизнь протекает, как по синусоиде – то вверх, то вниз. Нашей задачей остается не просто двигаться туда-сюда. А с каждым разом подниматься все выше и выше.

Джеки свесила босые ступни с края фургончика, вынула из сумки большое краснобокое яблоко и, болтая ногами, принялась за свой хрустящий обед.

Лесная дорога резко повернула вправо, фургон лудильщика, слегка покачиваясь, повернул вслед за ней. Старые колеса скрипели и было заметно, что их уже давно надо поправить, хотя Жезин, владелец сего транспорта, перед самой поездкой навещал кузнеца. Но что поделаешь, здешние дороги напоминают о пословице «горбатого могила исправит», но в том и загвоздка – дороги в стране продолжали жить своей «горбатой» жизнью, несмотря на отчаянные попытки исправить их.

День склонялся к закату, а с гор подул свежий ветерок, овеявая усталое лицо благодатной прохладой.

Тенистый в летнюю пору лес к октябрю совсем поредел, а на дороге вслед за колесами с сухим шелестом взвивались яркие тучки листьев.

А когда стемнеет, мы разобьем лагерь у журчащего ручья и будем слушать, как шепчутся звезды под тихий треск костра.

Раскрытая зачитанная книга в красном кожаном переплете лежит перед устремившей взгляд в даль задумавшейся девушки. На небольшом столике, мерцающая, догорает свеча, а в темных углах комнаты притаилась ночь. Воск растекся маленькой лужицей, край которой медленно подбирается к желтым страницам книги.

Но девушка этого не замечает. Она смотрит в раскрытое окно, на раскинувшееся темным куполом небо с яркими подмигивающими блестками звезд; на едва заметный силуэт леса; на пик возвышающейся за лесом горной вершины. Ветер запутывается в длинных темных волосах девушки, колышит пламя свечи и отблески его бросают причудливые тени на все вокруг.

Мы не знаем, о чем думает эта девушка: о прочитанной ли книге, о прошлом, или о будущем. А может а настоящем?

Приглядевшись получше, можно заметить две едва заметные ниточки на высоком лбу, а еще рука, лежащая поверх наполовину исписанной страницы, кое-где украшена брызгами чернил.

И она не зря задумалась: ведь иногда очень важно остановиться, оглядеться кругом и подумать о том, куда ты идешь, что ты здесь делаешь сейчас и почему ты оказался на этом месте.

Этот морозный воздух, голубое небо и необычайного цвета вечнозеленые деревья. Этот потрясающий шорох листьев и шёпот высоких сосен, покачивающихся на ветру. Спускающиеся сумерки...

Шаг за шагом, по знакомой широкой тропке, мысль за мыслью, проносящиеся в голове.

Хочется просто лечь на покрытую островками пожелтевшей хвои землю; почувствовать, как шишки своими боками колют в спину; раскинуть руки в пожухлой траве и вглядываться в темнеющее небо, за уходящими ввысь сучковатыми стволами деревьев.

Обнаружить первую появившуюся на небосводе звезду, почувствовать свежее дыхание ночи на своих щеках и вслушиваться в вечернюю тишину этого таинственного леса

А потом резко вскочить, и бежать из того места так быстро и далеко, насколько хватит сил. Бежать скорее из затягивающей пучины спокойствия. Бежать в ту суету и беспорядок, который ждет тебя за пределами этого леса.

Почему ты это делаешь? Почему выбираешь круговорот событий вместо умиротворения того леса?

И вот так каждый день: ты приходишь на ту поляну, отдаешь всю негативную энергию вечному лесу и дышишь этой свободой. Дышишь тем, что дает тебе силы идти дальше, не сдаваться перед трудностями взрослой жизни, принимать какие-то решения и никогда не останавливаться на половине дороги. Дышишь тем, что дает тебе силы идти до конца.

А потом уходишь обратно.

Порою жизнь заводила его в такие места, о существовании которых он даже не догадывался. Вот и сейчас. Вроде ничего особенного – маленькая кафешка за углом большого Проспекта, уютно затерявшаяся среди маленьких улочек и высоких домов, построенных не менее трех веков назад.

Его привлек приглушенный желтый свет, мягко струящийся из витражных, расположенных по обеим сторонам от входа. С реки начал подниматься туман, и парню пришлось плотнее укутаться и поднять жесткий воротник серого морского пальто.

Он подошел к двери и шагнул внутрь. Да, в кофейне было так же тепло, как и представлялось внутри. Запах свежего кофе, корицы и чего-то еще сладкого приятно щекотал ноздри, будто маня и его выпить чашечку обжигающего напитка.

Март подошел к стойке, где девушка с короткими черными волосами охотно согласилась обслужить его. В ожидании заказа молодой человек оглянулся. Несмотря на относительную тишину, где фоном звучала классическая музыка из старых колонок, в зале былолюдно. Видимо, многим в этот пасмурный вечер хотелось тепла и уюта, которые можно найти в кофейне, затерянной в огромной Столице.

Март заметил свободное место, и взяв свой кофе и пару свежих булочек, отправился напрямик к нему. Правда, место было не совсем свободным: спиной к выходу, почти у самого окна сидела девушка в теплой черной водолазке. Лампа, свет которой проливался на улицу, освещала книгу в ее руках, и большую кружку с давно остывшим кофе, отодвинутую в сторону.

- Извините, здесь не занято?

Девушка подняла голову

- Мария? – парень почти не удивился

- Присаживайся, Март. – улыбнулась она в ответ.

Они не виделись много лет, но встреча выглядела так, будто расставание произошло только вчера. Март отхлебнул кофе:

- Как твои дела?

Девушка пожала плечами, в волосах заискрился свет от лампы – Все хорошо, спасибо. А твои как?

Возникла неловкая пауза, затем оба рассмеялись – Столько лет прошло, а твои слова все те же.- Март откинулся на спинку стула и привычным жестом провел рукой по потемневшим медным волосам, которые торчали коротким ершиком.

- Ну да, ты ведь явно ждешь чего-то большего, чем обычное «все хорошо», – девушка улыбнулась, - старый добрый Март. Но расскажи сперва о себе ты теперь моряк? – глянув на морское пальто спросила она.

- Даа, я моряк. А точнее, матрос на королевском экспедиционном судне. - в серых глазах блеснула знакомая искорка.

- Ты всегда бредил морем, всегда мечтал о чем-то большем, чем распоряжаться пыльными книгами у отца.

- Вот теперь приключения – моя жизнь. Часто король отправляет в разные страны, в неизведанные воды.. и каждый раз – нас за горизонтом ждет что-то новое, то, что не дает ночью спокойно уснуть от силы впечатлений. Не всегда новое – хорошо, бывает, что приходится выкарабкиваться из неприятных ситуаций.

А еще –это временная работа. Большой состав команды – такие, как я: жаждущие приключений ребята.

Когда мы станем чуть старше, практически все из нас сойдут на берег, чтобы уже никогда не вернуться в море. Несколько ярких лет хватает, чтобы остальную жизнь прожить в тишине и в покое в каком-нибудь далеком уголке страны, в таком, как Башня Памяти. Возможно, что именно туда я и вернусь.

Парень застыл, сжимая в ладонях чашку с остывающим кофе.

Хлопнула дверь, и он встрепенулся, и перевел взгляд на девушку, которая с серьезным видом наблюдала за ним.

-Ну, а ты? – Спросил он.

Мария посмотрела в книгу, которая так и лежала перед ней, потом подняла глаза:

-Отца я так и не нашла. Все попытки остались тщетными. – Тихим голосом начала она. -

Также, как и ты, путешествую, только по суше. Останавливаюсь в маленьких городках, преподаю грамоту и историю детям.

Встречала многих разных людей, и каждый из них по-своему давал мне какой-то урок. Урок жизни.

Сейчас уже пару недель в Столице, отдала свою книгу в печать (ее приняли, представляешь!). на днях думаю сходить до принцессы Виктории. Стоит ли? Не знаю, ведь с тех пор прошло немало лет.

Март смотрел на нее: как она говорит, как в раздумии машинально поправляет книгу так, чтобы она лежала идеально ровно относительно края стола; как на ее лбу то появляется, то исчезает едва заметная морщинка. Он смотрел, и понимал, что пусть пройдут хоть десятки лет, но ни она, ни он не изменятся. Они так же случайно встретятся где-нибудь в другой стране, будто никогда ни расставались.

За его спиной будет пройдено много морских миль, а в ее глазах можно будет разглядеть мудрость множества людских жизней. И он будет ждать этой встречи, потому что вместе они могут хоть ненадолго вернуться в детство, просто разговаривая ни о чем в какой-нибудь затерянной кофейне. Тогда прошлое окажется совсем рядом, а настоящее - где-то далеко-далеко, и жизнь в тот момент будет прекрасной.

Наступило утро. Быстро прошел день. День сменила ночь. И снова утро. По городской площади куда-то шли, бежали, торопливо поглядывая на часы люди с нарисованными лицами. Каждый день по площади проходили сотни и даже тысячи человек, но никто даже не заметил одинокую девушку с волосами цвета осени, стоявшую у фонтана. Она застыла, устремив взгляд на тех людей, которые тысячами шли мимо. Казалось, что на самом деле это скульптура, которую забыли поставить на место. Но если бы кто-нибудь присмотрелся получше, то мог бы заметить, что складки длинного серебристо-серого плаща с расклеванными рукавами и капюшоном

слегка колышатся, а в медных волосах запутался ветер с далеких равнин, как будто случайно забредший на эту бездушную городскую площадь.

Неправда! У города была душа, и она стояла у все на виду, но почему-то, никто ее не замечал. Почти никто.

Однажды к ней подошел заблудившийся маленький мальчик в коротких серых щортиках и полосатой футболке. В его глазах блестели слезы и добрая тетя Айва, как он тогда ее назвал, ласково успокоила его и показала дорогу домой.

Спустя некоторое время этот мальчик снова проходил по площади, крепко держась за мамину руку, и заметив Айву, улыбнулся ей.

И тут, будто лучик света проник сквозь серок городское небо, и несколько человек, проходивших в то время по площади, внезапно оглянулись, будто увидели что-то необычное.

И с тех пор, когда тот мальчик появлялся на площади все вокруг замедляли шаг, приподнимали нарисованные важные лица и искренне улыбались друг другу.

Шло время, и тот мальчик вырос и уехал в другой, не такой унылый город. И вот теперь у города точно не стало души. Она была, она по-прежнему стояла на виду у всех. Все так же шел день за днем, зиму сменяла весна, за старым годом следовал другой, а девушка с волосами цвета осени все так же стояла у фонтана. Ветер все так же шелестел складками ее плаща, и люди с нарисованными лицами так же шли мимо.

Наши слова. Как они влияют на будущее? Нам дана прекрасная способность говорить. Но многие не умеют думать о том, что говорят, и какие последствия могут быть после этого. Я часто сталкивался с тем, как необдуманные слова, особенно сказанные в гневе, влияют на мою жизнь. После такого начинаешь особенно внимательно следить за своей речью, чтобы никто не пострадал от твоих слов.

Нашу речь можно сравнить с источником: что внутри, то и выходит наружу. Мы говорим то и так, о чем и как мы думаем. По нашим словам можно сказать о нашем уме, образовании и даже о настроении. Внимательный может многое узнать о человеке просто послушав его речь.

Часто в пылу ссоры можно сказать что-нибудь особенно обидное о человеке, но даже попросив прощение мы не сможем вернуть слова обратно. Правильно в народе говорят: «слово – не воробей, вылетит – не поймашь»

Вы когда-нибудь замечали, какое влияние оказывают комплименты или похвала? Сразу налицо положительные результаты.

Именно поэтому важна моральная поддержка, поддержка родных и друзей. Пара ободряющих ласковых слов, сказанных в твой адрес дают силы что-то делать: не сдаваться, работать над собой.

Сила сказанных слов: какая она? Она всемогуща. Слова, простые слова, состоящие из букв способны изменить множество людей: сделать их сильными и добрыми, или наоборот, сломленными и жестокими.

Мы сами вольны выбирать, какая вода будет изливаться из источника нашего сердца. Выбирать нам, и нам же самим нести за это ответственность.

Прочитал книгу «Мартин Иден». Ощущения неоднозначные, в голове как будто висит огромный вопросительный знак. Одно могу сказать точно: сильная книга. Автором вложены опыт и эмоции, а это главное.

Правда, в наше время совершенно изменились отношения ко многим вещам. Например, к образованию, к книгам или философии. И вообще, сейчас ценности другие.

Мартин Иден, как персонаж, чем-то напомнил мне Клайда Гриффитса из книги «Американская трагедия». Наверное, расстановкой жизненных приоритетов и ценностей. У Клайда целей вообще не было, а Мартин жил моментом, по принципу здесь и сейчас – неплохое начало, но итог печален. Кто же знал, что его цели будут достигнуты так быстро, и он, казалось бы, имея все, останется ни с чем. Мартин просто потерял, упустил ту жизнь, которой был достоин. Видимо, «лампочка» горела настолько ярко, что спустя короткое время взорвалась, перегорела, напоследок ослепив зрителей тысячами ярких брызг. Вот и итог.

А вывод какой? Иметь настолько высокие цели, чтобы не «перегореть» раньше времени, быстро достигнув желаемого.

Глаза напряженно вглядываются в сумрак. Руки так сильно сжимают край ограды, что костяшки пальцев побелели. Но в темноте этого не видно. Ноги упираются в землю, готовые в любой момент прыгнуть через заборчик и помчаться вперед. Сердце бешено колотится, а дыхание перехватывает.

Рядом замерли еще четверо.

Почему он пошел с ними, этого не может объяснить никто, даже он сам.

Иногда не знаешь, почему поступаешь так или иначе. Просто так надо. Но ты пока не знаешь, для чего. А потом начинаешь сомневаться в своем поступке.

Миг, и все рванули вперед, будто по неведомому сигналу.

Ноги немного скользят по мелкой речной гальке, а затем по песку; в лицо ударяет влажный ночной воздух.

А потом во все стороны полетели брызги соленой морской воды, да с такой силой, что все пятеро во мгновение промокли насквозь.

Бежать становилось все труднее и труднее – сопротивление воды куда больше, чем просто воздуха.

Они остановились только тогда, когда теплая вода стала заливать рот и уши.

А потом опять стало тихо: все замерли, словно замороженные разглядывая серебристую лунную дорожку, пролегающую по темной глади воды до самого горизонта.

Местные рыбаки рассказывали легенду о том, что если ясной безоблачной ночью побежать так быстро, что не будешь чувствовать под собой воду, то эта тропинка, сотканная из лунного света на самом деле приведет тебя к загадочной Хозяйке Ночи.

Конечно, никто из ребят не верил в успех задуманной авантюры, но и разочарованным не остался никто. Это и вправду был волшебный миг.

Осень – потрясающее время года. Она наступает в середине августа, когда днем город буквально плавится от жары, а по вечерам пыльные и уставшие от духоты улицы наполняются прохладным влажным воздухом.

Потом потихоньку начинают желтеть и опадать листья с деревьев. Поначалу непривычно видеть красные и коричневые листочки на тротуарах, дорожках и скамейках в парке, на крышах припаркованных у домов машин.

Конечно, не хочется отпускать дружелюбное и беззаботное лето, но оно почти не борется с надвигающейся осенью, и быстро сдает свои позиции. А на следующую ночь ты проснешься от непривычного звука –это моросит тихий, меланхоличный осенний дождик, так не похожий на шумные июньские ливни. И утром все сразу становится по другому: люди на остановках кутаются в уютные шарфы и сжимают в руках зонты, а прогуливаясь по парку можно услышать тихой печальный шорох. Это с деревьев опадают уже не такие редкие сухие листья, и с едва слышным царапаньем приземляются на асфальтовую дорожку, где уже лежит много таких, как они.

Сперва боязно наступать на этот великолепный золотистый ковер, и ты останавливаешься каждый раз, когда слышишь под ногами громкий хруст. Только какое-то время спустя начинаешь безжалостно топтать роскошный осенний ковер, и даже не замечаешь этого.

Снова идут дожди, холодные и противные. Они сбивают с деревьев роскошные одеяния и они становятся голыми и колючими.

А в середине сентября выпадает снег, и поначалу такое событие кажется нарушением осенних правил, но потом ты начинаешь осознавать. Что короткая золотая пора подходит к концу, а впереди ждет долгая холодная зима.

По улицам ходят хмурые, загруженные делами люди, и издалека они даже чем-то напоминают ежей, которые прячутся в своих иголках.

Начинают исчезать насекомые, а по кривым улочкам пригорода стелится дым из печных труб. В воздухе пахнет жженым деревом, а кончик носа начинает щекотать студёный ветерок, предвещающий близкую зиму.

В последний раз ты прогуливаешься по лесу, как бы провожая ушедшее лето и утекающую сквозь лысые ветви деревьев осень. Впереди еще, конечно, будут теплые деньки, но то лето уже не вернется.

И настанет долгая осенняя пора дождей и теплых пледов с горячим чаем и любимой, зачитанной до дыр книгой. Пора грусти и чудес. Пора возвращения к старому и любимому, чему-то тому, что будет согревать в длинные холодные вечера уходящей осени.

За окном во всю бушует буря: молнии яркими вспышками озаряют небо, вслед за ними оглушительно гремит гром. И дождь, даже ливень. Он сплошным потоком льет на землю, заслоняя стеной воды все вокруг: лес, горы, какие-то близлежащие постройки.

Но несмотря на всю эту стихию я смело распахиваю дверь на башенную площадку и делаю шаг наружу. С высоты моей комнаты, которая находится почти на самой верхушки башни (выше только чердак) я вижу, как чистая, холодная вода с неба омывает все вокруг. И меня тоже. Но я не обращаю внимания на мокрую насквозь одежду и жадно ловлю ртом пахнущий свежестью воздух, вперемешку с каплями дождя. Маленькие потоки струятся по моему лицу и сразу смывают соленые следы, смешиваются со слезами и капают с подбородка вниз.

Хочется кричать, хочется бушевать также, как тучи в небе, как шквалистый ветер, принесенный бурей откуда-то с моря. Но нет, не выходит. Голосовые связки напрягаются до предела и глушат вопли внутри меня. Хочется что-нибудь ударить. В ушах слышен стук сердца. Он настолько сильный, что заглушает грохот бушующей стихии.

Мне не вериться в то, что происходит сейчас. Нет! Зачем? Ведь я столько времени борюсь с этим, не допускаю никого и ничего в свою голову.

Когда-нибудь я вспомню этот момент, и только с грустью улыбнусь. А сейчас, лучше уходите.

Все равно вы никогда точно не узнаете, что твориться на душе у совершенно спокойного человека.

Надев зеленые потертые ботинки отправился бродить по лесным дорогам. Границей к неизведанному ему послужило озеро. В ту сторону обычно уезжал отец, когда продавал свой товар, и поэтому лес за озером казался ему таким таинственным и притягательным.

Небольшая полянка перед входом в лес была сплошь усыпана опавшими листьями, а ноги утопали в пружинистом хрустящем ковре..

У первого дерева он остановился и оглянулся на долину. Ближе к озеру раскинулась небольшая деревенька, а вдали, у самой границы Западного леса на холме угрюмой постройкой возвышался большой каменный дом, где прошло его детство. Не вились струйки дыма над замшелой крышей, не мелькал в окнах верхнего этажа свет, и казалось, что дом уже навсегда будет таким пустым, одиноким и никому не нужным.

А вообще, лес не был для него непривычным. Много ночей он провел под бескрайним небосводом, усыпанным мириадами светящихся звезд.

В лесу пахло свежим ветром и хвоей, которая тонким слоем желтых иголок устилала дорогу. То тут, то там были разбросаны шишки, а в просветы между деревьями светило солнце.

Поправив плащ и крепче подтянув заплечный мешок, мальчик широким шагом быстро преодолевал поворот за поворотом; подъем за подъемом, пока, наконец, запыхавшись, решил сесть на упавшее дерево и немного передохнуть.

Вспомнил о том, как же я люблю лыжи: вдыхая морозный воздух плавно скользишь по хрустящему белому снегу, по сторонам мелькают устремленные в небо стволы деревьев, в лицо задувают снежинки, и кажется, будто летишь сквозь пространство и время навстречу ветру. Голова становится свободной, словно встречные потоки воздуха выдули все мысли из нее куда-то далеко-далеко. Кругом бесшумно падает снег, и хочется продлить этот миг свободы, счастья и умиротворения на целую вечность.

Наверняка, взаимопонимание стоит в одном ряду с таким понятием, как искренность. Почему я задаюсь подобными вопросами?

Это страшно и совершенно непонятно, как и почему люди становятся далеки друг от друга. Может, потому что бояться доверять?

Все равно есть что-то, что поспособствовало нарушению доверительных связей. Что-то со стороны. Происходит ряд каких-то событий, при которых задумываешься о том, что следует держаться подальше от того или иного человека.

А иногда бывает, что интуитивно, на уровне подсознательных симпатий ты доверяешь человеку, но разум подсказывает, что оно того не стоит. Также по непонятным причинам.

Чувствуешь, будто нбаходишься в гигантском переплетении эмоций и мыслей, и это все давит на тебя, и не можешь ни в чем разобраться. И тогда ты просто надеваешь маску безразличия. Такую «каменную», без эмоций и чувств. Смотришь на все подозрительно-угрожающим взглядом, и происходящее вокруг кажется картинкой со стороны; фильмом, в котором ты не принимаешь никакого участия.

Некоторые думают, что ты слишком гордый, и что просто презрительно смотришь на всех свысока.

Но это не так. На самом деле ты просто боишься. Боишься людей, их эмоций и слов, их взглядов. Просто потому, что ты не можешь понять: кто на твоей стороне, а с кем лучше не общаться. Не можешь довериться.

А, собственно, почему ты думаешь, что кому-то лучше не доверять? Ведь, в конце концов, люди не так уж и плохи. Далеко не каждый будет стараться сделать тебе что-то плохое.

Но все просто: ты не доверяешь потому, что тебе уже делали больно, и ты стараешься максимально предохранить себя от повторения подобной ситуации.

А еще ты знаешь, что никогда не следует судить о людях по их поведению и поступкам не зная причины, почему они так или иначе себя ведут. Опять же, по собственному опыту. Ничего не бывает просто так.

Сложно быть искренним, когда вокруг столько людей, которым ты не можешь доверять.

И поэтому доверяй своим чувствам: чувству того, что ты сейчас хочешь чай, а не кофе; или сесть на правую сторону автобуса, а не левую.

Начинай руководствоваться не принципами, непонятными и никому не нужными, а ощущениями.

И так же ты сможешь чувствовать людей.

Жить никогда не было просто. Знай, что в любых обстоятельствах можно находить маленькие радости, и из любых ситуаций извлекать выгоду.

Настроение:

Неторопливо пройтись по старинной улице, любясь архитектурой и заходящим солнцем. Потом зайти в какое-нибудь кафе, и просто сидеть и смотреть в окно: на темнеющую улицу, проезжающие мимо автомобили. На проходящих мимо людей, смотреть на отбрасываемую ими тень в свете фонарей.

Греть руки о кружку с вкусным фруктовым чаем, и прислушиваться к тихой музыке, играющей в помещении.

А потом взять свой рюкзак и шляпу, и уехать в следующий новый город.

Что-то не так. Определенно. Почему-то мне сейчас сложно организовать себя. Сложно встать утром с постели вовремя, и в свободное время заняться чем-то полезным. Как будто то, что мотивировало меня, исчезло, по неизвестным причинам и неизвестно куда. Будто кончился завод, и нужно что-то мощное, чтобы вновь пробудить меня к действию.

Хочется просто слушать музыку лежа в кровати, и мечтать. А еще составлять неведомые ситуации и разговоры с выдуманными людьми. Зачем я это делаю? Ушедшего не вернуть, надо жить в реальности, без друзей.

Вот почему я постоянно прихожу к одному и тому же- к одиночеству; к осознанию собственной ничтожности и никчемности. Как будто и не было тех лет, на протяжении которых я упорно боролся и всеми силами пытался развить социальные навыки. но нет, я слишком сильно чувствую людей, и слишком боюсь их. Потому что не могу понять их поведение, их мысли –это непостижимо. Поэтому и не могу создать единый модуль поведения. Точнее, он есть, но он меня не устраивает – это полное отчуждение от всех и вся, замыкание в себе. Словом, все то, от чего я уже давно пытаюсь уйти. Но не получается, к сожалению

Ну вот, снова никчемная депрессивная писанина, ничего не меняется. Обидно, так-то. Хочется просто поговорить с кем-нибудь.

Это как начинать с чистого листа. Как снова окунаться в ледяную воду. Как пытаться собрать разлетевшуюся рукопись в ветреную погоду в поле.

Вихрь, который подхватывает все вокруг: частицы воздуха и пыли, сухие травинки и мелкие ветки с деревьев; спутывает волосы, лезет в глаза и пытается отобрать твое дыхание. В ушах шумит. То ли от шелеста листвы в лесу за твоей спиной, то ли от стука собственного сердца, которое словно пытается выскочить из груди.

«Ищи ветра в поле» Марк горько усмехнулся, вспомнив старую поговорку.

Почти все тексты, наброски и записи разлетелись кто куда в неопределенном радиусе.

Несмотря на потерю своих интеллектуальных трудов, Марка объяла непонятно откуда взявшаяся легкость. Хотелось просто раскинуть руки и улететь вместе с листочками из книги., чтобы ветер шаловливо теребя за края одежды, и крутил в неведомых виражах до тех пор, пока из глаз не посыплются искры.

А ведь в мыслях совсем не то. Их невозможно собрать, будто они разлетелись по просторам воспоминаний и закрутились в водовороте жизни.

Ну даже не знаю. О чем я думал в последние дни? О разговорах с уже несуществующими людьми? О встречах со знакомыми незнакомцами? Об отношениях между людьми? О доверии? А может о том, что я чувствую? Все никак не могу определиться.

Хочется тепла, солнца. Прогулок по еще сонному лесу, умывающемуся в утренних лучах солнца. О том самом запахе нежного летнего ветерка...

И просто хочется раствориться. Почувствовать себя кем-то другим, настоящим.

Понимаю, что все это какой-то бред, но надо с чего-то начинать. Хотя бы так, без лишних пафосных слов и тупых дневниковых записей.

И, кажется, сегодня я так и засну с музыкой в ушах.